

Александр Василега

*Памяти молодых солдат
и офицеров, павших на фронтах
Великой Отечественной войны,
посвящается*

Представлен к ордену
(посмертно)

2024 г.

**Командир стрелкового взвода 1040 стрелкового полка
295 стрелковой дивизии младший лейтенант
Василега Иван Пантелеевич
Март 1945 года. Польша**

Предисловие

Дорогой читатель, перед тобой документальная повесть о судьбе одного из бойцов Великой Отечественной войны – моего родного дяди – Василеге Иване Пантелеевиче.

Эта книга об очень рано повзрослевшем юноше, о его короткой, но героической жизни. Он не вернулся с войны, оставшись там навеки девятнадцатилетним. Его судьба очень похожа на судьбы многих его сверстников.

В своём повествовании я хотел донести не только ранее малоизвестные исторические события и факты, но через них помочь представить и почувствовать дух того времени, боевую и повседневную сторону службы и жизни наших бойцов на фронте, показать, как те или иные события влияли на их судьбы.

Некоторые главы повести мне приходилось переписывать по несколько раз, поскольку найденные в архивах ранее неизвестные документы и сведения заставляли по-иному взглянуть на хитросплетения событий и судьбу главного героя повести.

Описание военной хроники требует строгого следования логике и хронологической последовательности исторических событий. Определённый вымысел при этом допускается, но он должен основываться на реальных исторических фактах и документах. Я стремился следовать этому правилу. В этой книге за каждой фамилией, событием стоят архивные документы (приказы, донесения, телеграммы, журналы боевых действий, послужные списки, справки, воспоминания очевидцев и участников событий). Все фамилии, приведённые в повести, подлинные, все исторические факты имели место быть. Конечно, описанные переживания, мысли и действия героев в тот или иной момент их жизни, следует принимать с поправкой «предположим».

Детство и юность

В нашей семье о судьбе дяди было известно немного – знали, что погиб он в Германии, в самом конце войны. Сохранилось лишь его последнее письмо с фронта и единственная фотография. И больше ничего...

Изучать его судьбу я начал более десяти лет назад. Сведения собирал по крупицам из разных источников: воспоминаний родных, различных архивных документов, опубликованных воспоминаний фронтовиков и других. В результате этих изысканий получилась довольно ясная картина.

Василега Иван Пантелеевич родился 5 октября 1925 года в станице Ловлинской Кавказского района Краснодарского края. Он был первым ребёнком в семье его родителей: Пантелея Ивановича и Анны Алексеевны. Назвали первенца в честь деда – Ивана Яковлевича.

Его отец Василега Пантелей Иванович родился в станице Ловлинской в 1903 году, был четвёртым ребёнком в семье. Окончил два класса Ловлинской церковно-приходской школы. В детстве рано приобщился к труду, вместе с братьями помогал отцу по хозяйству. После женитьбы, согласно традиции, остался жить со своей семьей в отцовском доме вместе с родителями.

Мать Ивана – Анна Алексеевна, в девичестве Коханная, родилась в 1905 году на хуторе Терско-Каламбетский Тбилисского района Краснодарского края в крестьянской семье. В начале двадцатых годов вышла замуж. В браке с мужем жили в любви и согласии. За семнадцать лет совместной жизни у них родилось шестеро детей.

Анна Алексеевна была любящей, доброй и заботливой матерью, очень любила своих детей, старалась делать всё, чтобы они ни в чём не нуждались, даже в самые трудные годы. Она была красивой женщиной, стройной, среднего роста, нормального телосложения, не склонной к полноте.

До 1929 года семьи деда и отца Ивана жили общим единоличным хозяйством. В пользовании у семьи имелся надел земли. В хозяйстве были: лошади, коровы, свиньи, овцы, птица. Была своя пасека и фруктовый сад.

Основу хозяйственной деятельности составляло зерновое земледелие. Посев зерновых и пропашных культур производили ручным способом. Наиболее напряженным периодом сельскохозяйственных работ была уборка зерновых: ржи, пшеницы, ячменя, овса, проса, льна, подсолнечника, кукурузы. В уборке участвовали все – взрослые, подростки, старики.

Кроме того, традиционно в семье занимались мелким ремеслом, как для себя, так и на продажу. Плотничал Иван Яковлевич, потом Пантелей Иванович – делали двери, окна, улья, бочки, другие столярные изделия, необходимые в хозяйстве. Хорошим подспорьем для материального благополучия семьи была пасека. Пчёлами в семье занимались тоже традиционно. Поскольку взрослые работали с утра и до позднего вечера, семья жила в достатке.

В результате коллективизации, проведённой в 1929 году, все жители станицы оказались членами колхоза. Крупный скот из личных хозяйств забрали в колхоз. Сельскохозяйственную технику колхозникам иметь в собственности запрещалось, можно было иметь мелкий инвентарь.

Каждому двору колхозника разрешалось содержать в личном пользовании: корову, две головы молодняка рогатого скота, одну свиноматку с приплодом, до десяти овец, птицу и кроликов, и до двадцати ульев. Со всего этого нужно было платить налоги. Кроме того, крестьяне платили за каждое животное, фруктовое дерево, находившееся в хозяйстве. Каждого личное подсобное хозяйство должно было выполнять так называемые обязательные государственные поставки в виде натуральных продуктов: мяса, молока, шерсти, яиц.

После отселения старших братьев Пантелея Ивановича, в семье осталось шестеро человек: дедушка, бабушка, отец, мать, Ваня и его младший брат Миша. Главным в семье был дед – Иван Яковлевич, он руководил работами в хозяйстве и в поле, занимался «мужской работой», не вмешивался в «женские дела».

Всеми женскими делами в доме ведала бабушка. Она распределяла работы по дому между невестками, руководила приготовлением пищи, выпечкой хлеба, других хлебных изделий. В те годы женщины сами шили одежду, ткали холсты, вязали носки, тёплые вещи, плели кружева, вышивали рушники и скатерти.

В 1930 году родился Алёша, а затем в 1932 году Федот. В семье любили детей и были рады их рождению. Особенно радовались рождению мальчиков – считалось, что они продолжателю рода.

Из-за неурожая и непомерных налогов в 1932 году на Кубани начался голод. Жить стали значительно хуже. Ваня хорошо запомнил эти голодные годы – ему всё время хотелось есть. А ещё он помнил слёзы матери, которая не могла накормить своих голодных детей. В 1932 году от голода умер новорождённый брат Федот. Затем умер дедушка, а потом и бабушка.

Отец с малых лет приучал сыновей к труду. В силу их возможностей поручал выполнять нехитрую работу. Ваня был старшим, поэтому ему поручали смотреть за младшими братьями, выполнять несложную работу по хозяйству.

В семье всегда придавали большое значение воспитанию детей в духе традиций, которые закладывались предыдущими поколениями. Главными человеческими качествами считались: трудолюбие, честность, уважение к старшим, общительность и доброта.

В 1934 году Ваня поступил в Ловлинскую семилетнюю школу. Школа состояла из семилетней школы в центре ста-

ницы и нескольких начальных школ, расположенных в разных частях станицы.

Ваня поступил в ту, что была ближе к дому - начальную школу, располагавшуюся в кирпичном доме бывшего зажиточного казака Тарасенко на территории колхоза «Общий труд». Здесь обучали с первого по четвёртый класс.

В те годы в станице дорог не было, осенью и зимой ходить в школу и возвращаться домой детям приходилось пешком по непролазной грязи и в дождь, и в слякоть, а порой и в полной темноте.

В начале тридцатых годов из-за большого количества учеников и недостатка учителей занятия в школе проводились в две смены, одновременно по два класса в одном помещении. Электричества тогда в станице не было, поэтому в зимние месяцы уроки во второй смене заканчивали раньше, с окончанием светового дня.

С наступлением холодов остро вставала проблема отопления школы. Дров не хватало, в помещениях постоянно стоял смрад от работающей печи. Часто учителя и ученики на занятиях находились в верхней одежде. Из-за таких условий посещаемость занятий в зимние месяцы была низкой.

Кроме всего прочего в школе было крайне мало учебников, наглядных пособий, карт, других школьных принадлежностей. Не было и необходимых тетрадей, например, для обучения письму в младших классах тетради приходилось разлиновывать самостоятельно.

Учитель был вынужден изобретать необычные способы доведения материала до учеников: на уроке зачитывал вслух материал из учебника, диктовал главы из него под запись или, напротив, сидел в стороне и ждал, пока ученики читали его самостоятельно. Для заучивания стихотворения записывал его на классной доске.

Только к концу 1930-х годов снабжение школы учебниками и наглядными пособиями, другими дополнительными принадлежностями несколько улучшилось.

Несмотря на такие условия обучения в школе, Ваня учился охотно и легко.

В старших классах его любимыми предметами были география, история и литература. Ему очень нравилось, как учитель проводил уроки. Он мечтал стать учителем и так же учить детей.

Эта мечта отразилась в чертах его характера. В детстве Ваня был очень добрым, отзывчивым и общительным мальчиком. В семье его любили – для родителей он был хорошим помощником, а для младших братьев и сестёр настоящим защитником.

Среди товарищей Ваня пользовался уважением и авторитетом. С ним охотно дружили сверстники и ребята, старшие по возрасту. Его лучшими друзьями были его сверстники, жившие по соседству на их улице: Каширин Миша и Ткаченко Митя. С ними Ваня дружил с раннего детства.

Ребята вместе росли, вместе мечтали, выросли и мужали. В раннем детстве их объединяли общие интересы и увлечения. В этом они были похожи друг на друга. Они охотно делились своими мечтами о том, кем хотят стать.

По характеру Ваня был спокойным и рассудительным, никогда не совершал необдуманных поступков, младших не обижал, а старшие товарищи прислушивались к его мнению. Среди друзей на улице «заводилой» не был, но его слово было всегда весомым, а порой и решающим.

В 1941 году друзья успешно окончили семь классов, но учиться дальше им не пришлось – началась война.

Иван, как и его друзья, пошёл работать в колхоз – там рабочим рукам всегда были рады. Друзья к труду были приучены с раннего детства – умели и лошадьми управлять, и

пахать, и сеять, и косить. Сначала Ваня работал на конюшне, затем его направили на работу прицепщиком на трактор.

Богатырём он не был, но физически был развит хорошо – стройный, худощавый, роста выше среднего. Трудился с удовольствием, с порученной работой справлялся, на трудности никогда не жаловался. Так же работали и его друзья.

Начало войны

О начале войны Иван узнал, как и все жители станицы, в тот же день. Это был последний выходной день перед уборкой урожая, день, когда выпускники средней школы отдыхали после выпускного вечера. Накануне вечером все веселились и радовались жизни, а в полдень по радио выступил Молотов с сообщением о том, что фашистская Германия без объявления войны напала на нашу страну.

Это известие для всех оказалось громом среди ясного неба. Старшее поколение восприняло эту весть, как страшную беду. Люди ещё не успели забыть страдания и лишения в годы Гражданской войны, голода начала тридцатых годов, поэтому относились к этому известию с огромной тревогой.

В отличие от старшего поколения молодые ребята были полны решимости, идти сражаться на фронт. Все они хотели непременно быть танкистами и безжалостно громить фашистов. При встречах делились своими представлениями о том, как это будут делать. Все их представления основывались на сценах из кинофильма «Трактористы», который они смотрели в клубе несколько раз.

Но пыл их немного остудили родители и старшие товарищи, доходчиво объяснив, что на фронт им идти ещё рано, сначала нужно немного подрасти. А пока их главная задача – честно и самоотверженно трудиться в интересах фронта.

Друзья немного расстроились от такого поворота событий, но поняли всё правильно и продолжили трудиться ещё с большей самоотдачей.

На следующий день после начала войны в стране была объявлена мобилизация. Думаю, что в этой связи будет уместно напомнить о некоторых мерах советского руководства, предпринятых им ещё до начала мобилизации.

В 1939 году в стране вступил в силу «Закон о всеобщей воинской обязанности», снижавший возраст призыва с двадцати одного года до девятнадцати лет. Так же уменьшилось число причин для предоставления отсрочек от призыва на военную службу. Кроме того, в конце 1940 года количество призванных в армию было увеличено, а весной 1941 года проведены учебные сборы резервистов. Всё это в совокупности обеспечило рост численности РККА к 22 июня 1941 года до пяти миллионов человек.

Согласно довоенным планам, это количество должно было составить половину численность армии от той, которая необходима в условиях масштабной войны.

В соответствии с мобилизационным планом МП-41, приведенным в действие 23 июня 1941 года, в период по 1 июля в РККА были мобилизованы пять миллионов триста тысяч человек, из них около полумиллиона офицеров запаса.

Изображение в кинофильмах сцен о том, что мобилизованные прямо с вокзала отправлялись на фронт, соответствует действительности лишь отчасти. Такая ситуация стала возникать лишь тогда, когда положение на фронте складывалось совсем уж катастрофически.

Изначально же потоки мобилизованных строго разделялись. Те, кто был приписан к подразделениям, базировавшимся в западных округах, отправлялись в районы сосредоточения. Приписанные к частям, выдвигавшимся к местам боев из мест постоянной дислокации, прибывали в гарнизоны, закрепленные за убывшими подразделениями, где из них создавали запасные формирования (резервы воюющих полков и бригад). Третья часть мобилизованных

отправлялась в тыл для формирования новых частей. Четвертая часть уезжала в еще более глубокий резерв в отдаленные округа.

Довоенные планы Генштаба РККА предполагали, что этого хватит, чтобы остановить прорыв противника, а затем отбросить его, перейдя к наступательным действиям.

Что произошло в действительности в первые дни войны, мы знаем. Большие потери убитыми, ранеными и пленными заставили командование РККА перейти к тому, что называется «перманентной мобилизацией».

Современники вспоминали, что мобилизация июля и августа 1941 года выглядела по-настоящему трагической. Женщины, провожая отцов, мужей, братьев, сыновей уже могли представить, что происходит, и понимали, что их родные идут практически на верную смерть.

Основная масса первых призывники – это мужчины 1919-1922 годов рождения. Но уже в ходе мобилизации в июле и августе были призваны военнообязанные старших возрастов: с 1890 по 1918 год рождения и молодежь, родившаяся в 1923 году. К концу лета началась мобилизация военнообязанных 1895-1904 годов рождения, а поздней осенью 1941 года призвали примерно триста тысяч человек 1890-1894 годов рождения. Эти старшие возраста использовали при формировании вспомогательных частей, занятых вместе с гражданским населением на строительстве оборонительных сооружений.

К исходу 1941 года всего было мобилизовано около четырнадцати миллионов человек. Из них немногим более двух миллионов были отправлены в качестве маршевого пополнения в подразделения, действующие непосредственно на фронте. Остальные были отправлены либо на формирование новых стрелковых, танковых и кавалерийских соединений, либо в строительные части.

Не обошла стороной мобилизация и станицу Ловлинскую. В довоенные годы станица относилась к Кавказскому району с центром в городе Кропоткине. Уже на следующий день, еще задолго до открытия призывного пункта, который располагался в помещении педучилища, стояла очередь.

На защиту свободы и независимости Родины поднялись участники Гражданской войны и молодежь призывного возраста. Всего за военное время Кавказским районным военкоматом было призвано около десяти тысяч жителей района, в том числе пятьсот пятьдесят восемь человек из станицы Ловлинской.

Убытие на фронт такого количества работников стало существенной потерей для хозяйств станицы, но несмотря на это в станице осталось значительное количество трудоспособного населения. Ушедших на фронт мужчин, там, где это было возможно, заменяли женщины и подростки.

Также из станицы на фронт были мобилизованы все колхозные автомобили, несколько тракторов, а также часть строевых лошадей.

Предположение советского руководства о том, что война скоро закончится, не оправдалось, но нанесло определенный урон, тем, что сдерживало эвакуацию скота, имущества, техники и людей, создавало неразбериху и беспорядочность.

Также были мобилизованы на фронт автомобили и несколько тракторов, несколько позднее была взята и часть строевых лошадей.

Предположение о том, что война скоро закончится, не оправдалось, но нанесло определенный урон, так как сдерживало эвакуацию скота и имущества, техники и людей. В результате чего, в последние дни перед приходом немцев, в проведении эвакуации, создавалась суматоха и беспорядочность. В июле 1942 года на юг были отправлены крупный

рогатый скот, овцы, часть лошадей, оставшиеся трактора, но основная часть населения осталась в станице.

К июню 1941 года Ивану ещё не исполнилось и шестнадцати лет, поэтому под мобилизацию он не попал. А вот его отца – сержанта запаса, мобилизовали на фронт в июле 1941 года. После ухода отца на фронт Иван остался старшим мужчиной в семье. Все хлопоты о семье и домашнем хозяйстве легли на его плечи.

Несмотря на то, что Ловлинская относилась к Кавказскому району, в условиях военного времени жителей станицы привлекали для работ на объектах оборонного значения на территории Тбилисского района. Так, в декабре 1941 года, Ивана вместе со сверстниками привлекали для рытья противотанковых рвов, строительства бетонных ДОТов по берегу реки Кубань в районе села Вановское.

К сожалению, в весенний паводок 1942 года часть построенных оборонительных сооружений оказалась затоплена водой и пришла в негодность.

С мая по июль 1942 года Иван так же участвовал в строительстве аэродрома для базирования ночных бомбардировщиков У-2 в станице Тбилисской. Эти строительные работы прекратилось лишь 2 августа, когда немцы начали бомбить станцию Гречишкино.

Летом 1942 года, незадолго до оккупации станицы немцами, тяжело заболела мать Ивана — Анна Алексеевна. Скоротечная тяжёлая болезнь стала полной неожиданностью и страшной трагедией в семье.

Заботу о матери и младших братьях: Михаиле, Алексее и сестрёнках Нине и Вале взяли на себя старший брат отца Николай Иванович и его жена тётя Ефросинья.

Отступление наших войск

После захвата немцами Ростова-на-Дону на южном участке советско-германского фронта в последнюю неделю

июля 1942 года произошли события, оказавшие огромное влияние на судьбу Кавказа.

Под непрерывными ударами немецких войск остатки армий разбитого Южного фронта быстро отходили за Дон. Но и здесь они не успевали привести себя в порядок и организовать прочную оборону. В предыдущих боях было потеряно большое количество танков и артиллерии. Если в составе немецкой группы армий «А» к 25 июля насчитывалось более 1130 танков, 4540 орудий и миномётов, то в войсках Южного фронта танков осталось всего 17, а орудий — 169. В артиллерийских частях 37-й армии, вообще не осталось ни одного орудия.

Очень красноречиво об этой ситуации говорится в донесении начальника политотдела 295 сд старшего батальонного комиссара Титова №03 от 25 июля 1942 года в адрес начальника Политотдела 37 армии полкового комиссара Заковоротного: *«...Не хватает боеприпасов: патронов, гранат, и особенно, артснарядов. Острая нехватка средств связи, телефонная связь работает с большими перебоями. Это особенно резко отражается на работе артиллерии, ибо нельзя быстро передать приказ. По-прежнему испытываем острую нужду в хлебе и других продуктах. Личный состав уже несколько дней без хлеба. Все наши усилия по мобилизации местных ресурсов продуктов питания, положения не улучшили. Удалось достать немного муки, которой хватило на один раз покушать. Личного состава осталось очень мало. Так в 883 и 885 стрелковых полках насчитывается всего около ста бойцов. Подавляющее большинство с переправ ушли за Маныч».*

Источник: ЦАМО, ф.1596 (295сд), оп.1, д.80, л.7

В связи с таким положением на всем Южном фронте 28 июля 1942 года, командующий Южным фронтом генерал Р. Малиновский был снят с занимаемой должности.

В этот же день решением Ставки Южный фронт был расформирован, его немногочисленные подразделения были переданы в состав Северокавказского фронта. Отходившим частям бывшего Южного фронта командиры Северокавказского фронта запрещали следовать в назначенные места сосредоточения и приказывали оставаться для обороны новых рубежей. Более того, у отступавших солдат и офицеров даже отбирали оружие и боеприпасы для укомплектования подходивших свежих соединений. Конечно, такого рода эпизоды не способствовали укреплению морального духа бойцов и командиров.

После прорыва обороны Северокавказского фронта дивизии 1-й немецкой танковой армии ринулись на степные просторы Кубани. Возникла реальная угроза выхода противника к Черноморскому побережью и окружению войск фронта. В избежание этой угрозы советские войска отступили на левый берег Кубани в Кавказском и Тбилисском районах, где планировали создать новый рубеж обороны. Закрепиться им на новых рубежах не удалось — противник непрерывно наносил мощные удары танками и авиацией.

Одновременно шла эвакуация раненых, вывоз боеприпасов и снаряжения, перебазирование авиации. В ряде случаев штабы теряли управление войсками, а в войсках не знали, что происходит на флангах и в тылу.

Дороги были заполнены потоками беженцев, эвакуируемой техникой и животными. В спешном порядке сжигались и подрывались предприятия, станции, мосты и вообще всё, что можно было уничтожить.

Важное стратегическое значение на Северном Кавказе занимал город Кропоткин с его железнодорожным узлом, шоссейными и железнодорожными мостами. Учитывая это обстоятельство, в июле 1942 года, командование Северокавказского фронта направило из Нальчика в район города Кропоткина два батальона курсантов Урюпинского пехот-

ного училища. Здесь, на участке реки Кубань от Армавира до Кропоткина, осуществлялась переправа отступающих советских войск. Против них на этом участке фронта действовала отборная фашистская моторизованная дивизия СС «Викинг». Ранним утром 4 августа со стороны станицы Кавказской показались мотоциклисты и первые немецкие танки. Немцы вели себя самоуверенно, шли без разведки, они хотели быстрее прорваться через Кропоткинские мосты на Майкоп.

Противник не предполагал встретить здесь организованное сопротивление и с разгона нарвался на хорошо замаскированное курсантское подразделение лейтенанта Никитина. Понеся потери, фашисты откатились назад, но от своих планов не отказались. После упорного девятичасового боя, наши части вынуждены были отступить к реке. Командир батальона старший лейтенант Ситников, понимая, что мосты удержать не удастся, отдал приказ о взрыве железнодорожного и автомобильного мостов через Кубань. Защищая Кропоткин, погибли курсанты и командиры Урюпинского пехотного училища — шестьсот сорок человек...

В этот же день вечером «Совинформбюро» сообщило: «В районе города Кропоткин наше соединение, отбивая атаки противника, уничтожило девять немецких танков, двадцать девять автомашин, семнадцать минометов и до семисот гитлеровцев».

Несмотря на ожесточённое сопротивление нашим войскам пришлось оставить территорию Кавказского и Тбилисского районов. Тем не менее планы фашистских войск по быстрому прорыву через реку Кубань провалились.

В ходе первого этапа наступления с 25 июля по 19 августа 1942 года немецким войскам частично удалось выполнить поставленные перед ними задачи — нане-

сти крупное поражение нашим войскам, захватить большую часть Кубани и продвинуться вдоль Кавказского хребта до Моздока. Советские войска смогли организовать сопротивление противнику только на подступах к Туапсе.

В немецкой оккупации

Войдя в Кропоткин, фашисты стали устанавливать «новый порядок». Начали с размещения своих карательных и административных органов. На базарной площади, на территории маслоэкстракционного завода и леспромхоза ими были организованы лагеря для заключенных, в которые граждане попадали за малейшую провинность.

За несколько дней фашисты оккупировали все станицы и хутора Кавказского района, включая станицу Ловлинскую.

В это же время был оккупирован и Тбилисский район. В докладной записке секретаря Тбилисского райкома ВКП (б) В.Я. Хавроничева события, происходившие накануне прихода немцев, описаны так: «5 августа 1942 года 11-я бригада, державшая оборону с северо-восточной стороны станицы Тбилисской, в 23 часа отошла на новый рубеж. По приказу командования группа бойцов-подрывников вместе с райкомом партии, райисполкомом и НКВД 6 августа приступила к уничтожению намеченных объектов в связи с оставлением района.

Днем 6 августа были взорваны железнодорожное полотно и стрелки станции Гречишкино. Затем были уничтожены путем взрыва и поджога: склад элеватора, два корпуса элеватора, госмельница, зерносклад зерносовхоза, маслозавод «Пищепрома», электростанция, водонапорная башня и водокачка.

Все склады и силосы элеваторов с зерном были залиты нефтью, в результате все наличие зерна полностью сгорело. Зерно, находящееся на токах колхозов, роздано колхозникам. Крупный рогатый скот и поголовье свиней частью эва-

куировано, выдано воинским частям и оставшееся роздано колхозникам, то же сделано и с птицей.

Трактора Тбилисской, Ванновской МТС и зерносовхоза, которые были на ходу, направлены по маршруту на Черкесск. Со всех остальных тракторов и комбайнов сняты радиаторы, магнето, карбюраторы и зарыты в землю. Горючее с нефтебаз МТС и совхоза роздано воинским частям».

Аналогичные события происходили и в станице Ловлинской. Вот что вспоминала об этом жительница станицы Бородинова Мария Васильевна: «Колхозы существовали вплоть до самого прихода немцев. Когда немецкие войска стали подходить к Тбилисскому району, колхозы расформировали, а все имущество было распределено между членами колхоза. Мне был отдан во временное пользование птичник. За каждую курицу ставились две росписи: выдал – роспись и получил – роспись. Все эти ведомости сохранялись, а после ухода немцев станичники всё оставшееся вернули в колхоз, сверяясь по ведомостям».

Эти воспоминания очевидцев были записаны по заданию администрации Ловлинского сельского совета Михаилом Кузьмичём Бондаренко в 1975 году.

Фашисты вошли в станицу 8 августа 1942 года. Свою комендатуру разместили в центре станицы в кирпичном здании. Немецкий гарнизон в станице был небольшим – всего несколько человек.

Оккупационные власти сразу же приступили к реализации своей аграрной политики, но с учетом специфики местных условий. Первым их шагом стал призыв к колхозникам выйти на поля и возобновить работы по уборке урожая. Понимая, что призывы – это слабый аргумент, гитлеровцы разрешили населению часть собранной продукции оставить себе. Новая власть пыталась убедить местное население в своих мирных намерениях. И, надо это признать, во многом преуспела в решении этой задачи.

Фашисты пытались идейно разоружить жителей, привить им ненависть к общественной собственности на средства производства, к колхозам, совхозам, советскому строю. В станицах и на хуторах распространяли листовки и воззвания, в которых говорилось, что простым людям немцы ничем не грозят, а если пострадают – так это только евреи и коммунисты, что немецкие войска, наконец, «освободили крестьян от цепей большевизма», сделают их «настоящими собственниками земли», что теперь они будут работать «только на себя и для своих детей». В этих же воззваниях и листовках станичников призывали собрать скорее урожай, провести сев озимых, вспашку зяби, помочь немецким властям найти спрятанные запасные части и детали к тракторам и комбайнам.

В то же время сельским жителям без особого разрешения запрещалось выезжать за пределы своей местности, а также продавать свои продукты. Оккупанты изымали у крестьян в нужном для них количестве продовольствие, фураж, скот. В то же время следует отметить, что эти реквизиции не являлись для населения разорительными.

Большинство мирного населения, оказавшегося в оккупации, поначалу заняло нейтральную позицию, стремясь в первую очередь выжить, не попасть под репрессии. Со временем отношение к оккупационному режиму менялось в зависимости от отношения новых властей к населению.

Дисциплина труда в колхозах при оккупантах оставалась столь же строгой, как и при советской власти. Для руководства сельскохозяйственными работами оккупанты в каждом колхозе назначили новую администрацию в виде старост. Если раньше за выход на работу колхозников отвечал председатель, то теперь за это отвечал староста колхоза.

Составной частью переустройства сельской жизни, проводившейся оккупантами, стала кампания по переименованию колхозов. Большевистские названия были отмене-

ны, взамен были предложены не антисоветские и не немецкие названия, которые могли вызвать недовольство населения – им присвоили порядковые номера.

Во время оккупации станичники работать не прекращали. Работали все: мужчины, женщины, подростки. В станице было много эвакуированных с Украины, из Ленинграда. Они так же принимали участие в сельскохозяйственных работах: работали прицепщицами, трактористами, шоферами. Техники не хватало, со временем она приходила в неисправное состояние, а отремонтировать ее было некому, да и не чем.

Новый порядок упразднял колхозы, объявлял совхозы и МТС собственностью германского государства и возлагал на «общинников» ответственность за полную уборку урожая и, особенно – за своевременную сдачу сельхозпродукции. Но распускать колхозы гитлеровцы не торопились, осуществлять свои планы они стали только с декабря 1942 года, когда их положение на Кавказе уже было довольно шатким.

Первые их шаги по переходу к индивидуальному землепользованию оказались и последними. Через несколько недель немецкое командование стало отводить свои войска с территории Кубани, и это означало конец всем преобразованиям захватчиков в этом регионе – им было уже не до них...

Есть ещё один важный вопрос, о котором нельзя не упомянуть. Касается он сотрудничества населения станицы с оккупантами. Опрос непростой и очень деликатный. Дело в том, что в станице осталось довольно много взрослых мужчин, из числа тех, кто не попал под мобилизацию, не ушёл добровольно на фронт и не уехал в эвакуацию. Число таких людей было не меньше, чем ушедших на фронт.

Некоторые мужчины, из оставшихся в станице, пошли на сотрудничество с фашистами. Пошли по разным причи-

нам: были те, кто пошёл на сотрудничество по идейным соображениям, кому советская власть была, как «кость в горле». О таких ловлинцах в своих записях вспоминал Илья Васильевич Кудинов (в то время ему было тринадцать лет): «Были наши предатели, такие, как Горбунов, Тимченко, Демьяненко, которые служивали немцам во всем. К ним люди относились с ненавистью».

Но были и такие, кого немцы заставили работать на них, кто попал, как говорится «под раздачу». Большинство оказалось в таком положении под воздействием тяжелых условий жизни в период оккупации.

Для этих граждан такое сотрудничество стало вынужденным выбором между жизнью и смертью для себя, своих детей, родных и близких. К таким, люди относились с пониманием – любой мог оказаться на их месте.

Участник Великой Отечественной войны Стрельников Павел Дмитриевич, находившийся во время оккупации в станице, вспоминал: «Тогда немцы никого не спрашивали: «Хочешь – не хочешь, а просто назначали. Не хочешь? – становись к скирде и всё...».

Среди таких людей оказался и отец Ивана – Пантелей Иванович. А случилось это вот как...

В боях под Харьковом весной 1942 года Пантелей Иванович получил ранение и был отправлен в эвакогоспиталь №2444 в городе Невинномыске. На лечении в госпитале он находился полтора месяца. После излечения его направили в 46 запасный стрелковый полк 15 запасной стрелковой бригады Закавказского фронта, дислоцировавшийся на тот момент в городе Кизляре. Оттуда, 12 июня 1942 года, в составе маршевой роты автоматчиков он был отправлен на фронт в район Донбасса.

Противник постоянно и нещадно преследовал отступающие наши части, бомбя с самолётов и обстреливая из артиллерии и танков. В одном из боев на левом берегу До-

на, в июле 1942 года, Пантелей Иванович получил второе ранение. Осколком мины ему поранило плечо и посекло мышцы на спине. Санитары доставили его в медсанбат.

Смертельно уставший доктор, осмотрев раны, сказал, что ранение плёвое, сейчас он все почистит и зашьёт.

Ранение хоть и не было тяжёлым, но для удаления осколков пришлось делать операцию. Из-за недостатка обезболивающих средств её делали без наркоза. Суровый доктор сказал: «Сержант, придётся тебе потерпеть».

После операции Пантелея Ивановича, и таких же легкораненых как он, отправили на долечивание дальше в тыл поездом. Но далеко уехать им не удалось. Фашисты часто целенаправленно охотились именно за санитарными поездами. Во время одного из таких налётов в районе Тихорецкой их эшелон разбомбило. Тех раненых, которые могли передвигаться самостоятельно, отправили на долечивание своим ходом на юг, а куда конкретно – одному богу известно.

Поскольку наши войска спешно отступали – вокруг царила паника, никому не было никакого дела до самостоятельно добирающихся раненых.

Дорога на юг пролежала совсем недалеко от дома, и Пантелей Иванович решил по пути навестить родных. От железнодорожной станции Мирской до станицы Ловлинской всего-то пять километров...

В конце июля он добрался до станицы. В то время в станице фашистов ещё не было, но дома его ждала страшная беда – жена Анна Алексеевна находилась при смерти. За несколько дней до его прибытия, она заразилась какой-то инфекцией, лечить было нечем и некому, да и не знали от чего лечить. Пролежав дома несколько дней с высокой температурой в бессознательном состоянии, она умерла.

Смерть жены для него оказалась страшным ударом. Он оказался в смятении, растерянности, не представляя себе, как теперь будет жить дальше.

Перед ним очень остро встал вопрос: «Что делать?» Он понимал, что немцы не сегодня-завтра обязательно будут в станице. Больше всего душа болела за детей. После смерти жены их остались пятеро. «Что будет, то и будет! Не один я такой. Вон, сколько мужиков в станице, таких как я. В крайнем случае, если со мной что-либо случится, то старший брат Николай позаботится о детях», – решил он.

Через несколько дней в станице появились немцы. Его вызвали в комендатуру. Комендант предложил сотрудничать с оккупационной властью, но Пантелей Иванович отказался, сославшись на ранение и то, что он остался без жены с пятью детьми на руках. Тогда комендант пригрозил ему расстрелом и отправкой детей в Германию. Что тут можно было сделать? Он вынужден был согласиться. Назначили его одним из старост, в станице Ловлинской.

Многие люди не осуждали пассивную помощь немцам, тем более, если человек попадал в безвыходную ситуацию и вынужден был спасать своих детей и родных. Оккупация продолжалась полгода – до конца января 1943 года. Во время войны работать станичники не прекращали – трудились и до прихода немцев, и во время оккупации. Вместе с взрослыми работали и подростки, начиная с двенадцати лет.

Иван, так же, как и другие жители станицы работал в поле, на ферме, выполнял различные сельскохозяйственные работы.

В станице во время оккупации организованного сопротивления немцам не было. А вот на территории Кавказского и Тбилисского районов действовали Кропоткинский партизанский отряд и подпольная молодежная организация. В основном молодые люди распространяли антифашистские листовки, но были преданы и их казнили каратели. Всего за

шесть месяцев оккупации Кавказского района было расстреляно и замучено около двух тысяч мирных жителей.

Документально подтверждено, что за период оккупации в Тбилисском районе было расстреляно и замучено двести тринадцать человек мирного населения: сорок мужчин, сто сорок женщин и тридцать три ребенка.

Отступая, враг стремился вывезти всё ценное: из станций вывозили зерно, другую сельхозпродукцию. То, что вывезти немцы не успевали или не могли забрать с собой – безжалостно уничтожали.

Обозлѐнные сопротивлением жителей, при отступлении фашисты постарались стереть Кропоткин с лица земли. Город был разрушен ими почти до основания, везде пылали пожары.

После освобождения город Кропоткин был признан одним из самых пострадавших населенных пунктов Кубани во время войны.

За время оккупации Кавказского района с августа 1942 по январь 1943 года было убито более двух тысяч мирных жителей, угнано на работы в Германию полторы тысячи человек, разрушено и сожжено около одной тысячи предприятий, зданий, учреждений, частных домов, уничтожено посевов на площади тысяча двести пятьдесят гектаров. Ущерб, причиненный гитлеровцами в районе, составил более шестисот миллионов рублей.

От фашистской оккупации пострадал и Тбилисский район. По данным, собранным комиссией по учёту ущерба, нанесенного оккупантами, размер ущерба, причинный немецко-фашистскими захватчиками колхозам Тбилисского района в денежном выражении составил более ста миллионов, а гражданам – почти четыре миллиона рублей.

Последствия оккупации оказались очень тяжѐлыми. Особенно трудно было в 1943 году, когда на фронт мобилизовали последних трудоспособных мужчин. Их место зани-

мали женщины и дети, но работы в интересах фронта не останавливались.

Освобождение Кубани

1943 год стал годом освобождения Кубани от фашистской оккупации. Освобождение Кубани проводилось в рамках контрнаступления Красной Армии в Битве за Кавказ. Замысел операции советского командования заключался в том, чтобы согласованными ударами войск Южного, Закавказского и Северокавказского фронтов с северо-востока, юга и юго-запада расчленить и разгромить главные силы врага, не допустив их отхода с Северного Кавказа.

1 января 1943 года войска Северной группы войск Закавказского фронта начали наступление в направлении Ставрополя, Армавира и Ростова-на-Дону. Наступление оказалось успешным. 24 января был освобождён Армавир, а 28 января наши войска овладели городом Кропоткин.

Территорию Кавказского и Тбилисского районов освобождали войска Северокавказского фронта: подразделения 11-го гвардейского стрелкового корпуса 9-й армии под командованием легендарной личности – гвардии генерал-майора Хижняка И. Л. и 11-го стрелкового корпуса 37-й армии под командованием генерал-майора Рубанюка И. А.

Будет справедливо вспомнить этих легендарных генералов, внесших решающий вклад в освобождение Кавказского и Тбилисского районов.

Генерал-майор Хижняк Иван Лукич родился в 1893 году в городе Ейске Кубанской области в многодетной рыбацкой семье. В 1914-1917 годах служил в царской армии.

За годы Первой мировой войны прошёл путь от рядового до унтер-офицера в должности выборного командира полка. Участвовал в боях на Кавказском фронте. За проявленное мужество Иван Лукич был награждён четырьмя Георгиевскими крестами – I, II, III и IV степени.

Иван Лукич был активным участником Февральской революции. После роспуска старой армии в декабре 1917 года вступил добровольцем в ряды РККА, тогда же вступил в партию большевиков.

В Гражданскую войну И. Л. Хижняк командовал ротой в красногвардейском отряде Р. Ф. Сиверса в Донской области. Участвовал в боях против войск генерала А. М. Каледина. Затем он – командир Ейского революционного полка, командир Ростовского полка войск Северного Кавказа, начальник гарнизона Сальского окружного военкомата.

В 1920 году в составе 9-й армии командовал Краснодарским полком имени III Интернационала, 2-м стрелковым полком, затем 275-м стрелковым полком 31-й стрелковой дивизии.

В 1921-1922 годах И. Л. Хижняк был членом комиссии по борьбе с дезертирством и Военного трибунала 9-й армии, командиром особого отряда ЧОН 9-й армии. Участвовал в боях на Южном и Кавказском фронтах против войск генерала А. И. Деникина.

После окончания Гражданской войны он окончил окружные курсы среднего и старшего начсостава в Ростове-на-Дону, а в 1933 году 1-й курс Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе.

В годы Великой Отечественной войны И. Л. Хижняк был заместителем командира 167-й стрелковой дивизии, командовал 117-й стрелковой дивизией. В декабре 1942 года его назначили командиром 11 гвардейского стрелкового корпуса.

В 1942 году Иван Лукич был ранен. Ранение было настолько серьёзным, что в московском госпитале его посчитали безнадежным пациентом, и сняли с его лица посмертную маску. Однако он поправился, и известный советский скульптор В. И. Мухина слепила с него портрет, за что получила в 1943 году Сталинскую премию.

В марте 1943 года Иван Лукич был опять тяжело ранен. По излечении, в декабре того же года, его назначили командиром 13 стрелкового корпуса Закавказского фронта.

Всего Хижняк И.Л. был ранен одиннадцать раз, восемь раз контужен, с весны 1942 года воевал с одним лёгким.

Иван Лукич был награждён тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, орденом Красного знамени Азербайджанской ССР, именованным оружием, золотыми часами от Наркома Обороны и медалями. Кроме того он награжден почётным знаком «Воину Красной Гвардии и Красному партизану», являлся Почетным гражданином городов Ейска, Железноводска и ещё более сорока населённых пунктов СССР и организаций.

Генерал-лейтенант Хижняк Иван Лукич умер 1980 году, похоронен в Москве. Вечная ему память.

Генерал-майор Рубанюк Иван Андреевич родился в 1896 году в Брестской области. В 1915 году был призван в ряды Русской императорской армии. Принимал участие в боевых действиях на Юго-Западном фронте. В декабре 1917 года был демобилизован в чине унтер-офицера.

В июле 1918 года вступил в ряды РККА, после чего его назначили командиром взвода стрелкового полка. В годы Гражданской войны принимал участие в боевых действиях на Южном фронте. После окончания Гражданской войны служил на различных командных должностях, обучался на курсах старшего и высшего комсостава РККА.

В 30-е годы занимал должности начальника штаба дивизии, командира стрелкового полка. В мае 1937 года Иван Андреевич Рубанюк был арестован органами НКВД. Однако в апреле 1940 года его освободили и восстановили в армии. В октябре того же года он был назначен на должность командира батальона курсантов Одесского пехотного училища.

С началом Великой Отечественной войны Иван Андреевич служил командиром армейского запасного стрелкового полка, затем командиром 591-го стрелкового полка.

С июля 1942 года он командир 176-й стрелковой дивизии, которая воевала в Донских и Сальских степях, ожесточенно сражалась с врагом на подступах к Главному Кавказскому хребту.

В октябре 1942 года генерал-майор Рубанюк И.А. был назначен командиром 11-го стрелкового корпуса 37 Армии.

В январе 1943 года войска 37 Армии участвовали в освобождении городов Северного Кавказа: Нальчика, Кисловодска, Пятигорска, Ессентуков, Черкесска.

В составе Северокавказского фронта корпус участвовал в Краснодарской наступательной операции, в ходе которой освобождал Кавказский и Тбилисский районы.

Подразделения 11-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Ивана Андреевича Рубанюка освобождали город Кропоткин.

Чтобы избежать жертв среди мирного населения и сохранить от разрушений оставшиеся жилые и другие строения в городе, генералом Рубанюком было принято решение взять Кропоткин без штурма его кварталов. Войска корпуса окружили город с трех сторон, оставив свободным для отхода немцев западное направление.

В дальнейшем Рубанюк И.А. командовал 10-м гвардейским стрелковым корпусом, который принимал участие в ходе Одесской, Будапештской, Венской и Пражской наступательных операций.

После окончания Великой Отечественной войны Рубанюк И.А. командовал различными воинскими соединениями: стрелковыми корпусами, общевойсковыми армиями в Киевском, Дальневосточном военных округах.

С января 1959 года был военным советником командующего войсками округа Национально-освободительной армии Китая.

За годы службы Иван Андреевич был награждён: двумя Орденами Ленина, тремя Орденами Красного Знамени, Орденом Суворова II степени, орденом Кутузова II степени, орденом Заслуг I класса (Венгрия), медалью «Китайско-советской дружбы» (Китай).

Генерал-полковник Иван Андреевич Рубанюк умер в октябре 1959 года.

Освобождение Кавказского и Тбилисского районов было быстрым благодаря полководческому таланту и опыту этих двух генералов. Благодарные земляки помнят о вкладе командиров корпусами в освобождении нашей малой родины от фашистских захватчиков. В музеях города Кропоткина и станиц обоих районов бережно хранятся материалы об этих генералах-освободителях.

Но победа давалась нелегко. Фашисты отходили хотя и поспешно, но оставляли для прикрытия сильные заслоны, большие и малые, которые дрались зло и умело, подчас до последнего патрона и снаряда.

Важную роль в освобождении Тбилисского района сыграла 295 стрелковая дивизия 11-го стрелкового корпуса 37 Армии под командованием генерал-майора Филатова Александра Алексеевича. Пишу об этой дивизии подробно потому что с ней связана вся военная судьба главного героя этой повести.

28 января 1943 года 295-я стрелковая дивизия встретила мощный заслон на рубеже у хутора Песчаного.

У хутора Новоармянского ожидалось более сильное сопротивление врага. Бой за хутор Новоармянский завязался около одиннадцати часов дня. Вели его два стрелковых и один артиллерийский полк. После первых неудачных попы-

ток взять хутор с ходу стало ясно, что выполнить задание будет очень трудно.

883-й полк майора Кононова продолжал атаки с фронта, а главная ударная сила 884-го полка – первый батальон капитана Дмитриенко был брошен в обход Новоармянского. Несмотря на трудности движения, подразделение сумело ударить в тыл врага, и фашисты побежали...

В тот же день, 28 января, 883 и 884-й полки 295 стрелковой дивизии, миновав с ходу станицу Геймановскую, вышли на рубеж населенных пунктов: Александровский, Братский, Болгов. Здесь неприятель опять дал ожесточенный бой. Но над вражескими войсками в Тбилисской уже нависла смертельная угроза окружения, что и облегчило её освобождение частями 389-й стрелковой дивизии.

Вот как описывал освобождение станицы Тбилисской ветеран дивизии В.Г. Можайский: «К Тбилисской дивизия продвигалась с боями. Особенно упорно фашисты сопротивлялись на рубеже Армавира. Выбив их из города, полки в коротких и ожесточенных схватках сбивали заслоны противника под Новокубанской, Гулькевичами, другими станицами и хуторами на подступах к Кропоткину. Его обошли с юга и переправились через Кубань. Сосредоточились на узком участке и к станице Тбилисской подходили крупными силами, почти не встречая сопротивления.

Уже с окраины станицы, где у дороги, а где у домов, кучковались селяне, в большинстве старики, женщины, дети. Запомнилась одна девочка. Было ей, наверное, лет пять-шесть. На голове рваный и прожженный платок, на плечах засаленный мужской пиджак, из-под него выглядывали старые женские рейтузы. Икры оголены, на одной ноге здоровенная калоша, а другая обмотана тряпьем и обвязана веревкой. Худая и бледная, она казалась очень изможденной. Ее глаза, большие и неподвижные, смотрели как бы в одну точку. Равнодушные и пустые, они ничего не выражали. Та-

кие глаза часто встречаются у старух, много видевших, переживших и уставших. Видно было, что станичники за оккупацию натерпелись голоду, холоду, страху немало и от этого становилось как-то неловко за то, что оставили их здесь прошлым летом беззащитными...».

Наступление Красной Армии при освобождении станицы Тбилисской и всего Тбилисского района шло с востока и юго-востока – со стороны Кропоткина и Армавира.

Оккупация станицы Тбилисской немецко-фашистскими войсками закончилась 29 января 1943 года. Тбилисский район был освобожден 30 января 1943 года.

Станица Тбилисская освобождалась подразделениями 1279-го стрелкового полка Краснознаменной Орденов А.В. Суворова и Б. Хмельницкого 389-й стрелковой дивизии из состава 37-й Армии.

Освобождение станицы Ловлинской

Станицу Ловлинскую освобождали части 11 гвардейского стрелкового корпуса 9-й Армии Северокавказского фронта.

11-й гвардейский стрелковый Краснознамённый, Ордена Суворова корпус начал формироваться 3 августа 1942 года в районе Орджоникидзе. В его состав вошли 8-я, 9-я и 10-я гвардейские стрелковые бригады, укомплектованные личным составом воздушно-десантных частей. Парашютисты-десантники стали теперь пехотинцами.

К концу января 1943 года 11 гвардейский стрелковый корпус в своем составе имел: 7-ю и 10-ю гвардейские стрелковые бригады, 34 и 57 стрелковые бригады.

Значительных боевых действий в районе станицы Ловлинской не велось. После потери важной железнодорожной узловой станции Кавказской, станиц Казанской и Тбилисской немецко-фашистские войска, опасаясь окружения, начали спешное отступление в западном направлении.

Поздно вечером 23 января 1943 года немецкие войска без боя оставили станицу Ловлинскую. Они отступили в сторону Нововладимировской и далее на Выселки.

Через несколько дней – 30 января в станице появились Советские войска. Войска проходили Ловлинскую в основном ночью. Шли непрерывными колоннами на запад. Многие ловлинцы с радостью выходили поприветствовать Красную Армию, узнать вести с фронта.

В числе жителей станицы, приветствовавших наших бойцов, был и Иван Василега со своими друзьями. Ребята с воодушевлением сопровождали бойцов по всей станице, с восторгом рассматривали боевую технику, с удовольствием угощали бойцов продуктами питания.

Станица Ловлинская и её окрестности в то время стали районом сосредоточения наших войск для переформирования, отдыха после боев и приведения войск в готовность к дальнейшему наступлению. Непосредственно через станицу Ловлинскую проходили войска 11 гвардейского стрелкового корпуса:

– 7-я гвардейская стрелковая бригада под командованием гвардии полковника Ивана Дмитриевича Бурмакова. Эта бригада первоначально формировалась как 38-я мотострелковая бригада. В июне 1942 года она находилась в подчинении сначала 62-й армии, а затем 64-й. Соединение уже имело богатый и славный боевой опыт в боях – бойцы бригады пленили фельдмаршала Фридриха Паулюса в Сталинграде. Впоследствии 38-я мотострелковая бригада была преобразована в 7-ю гвардейскую мотострелковую бригаду. В составе действующей армии соединение находилось с 5 августа 1942 по 26 апреля 1943 года.

– 10 гвардейская стрелковая бригада – командир бригады гвардии полковник Ивановский Николай Михайлович. О формировании 10 гвардейской стрелковой бригады в офи-

циальных источниках имеются следующие данные: «Героически сражались воины воздушно-десантных бригад, переброшенных на Кавказ летом 1942 года в состав Северокавказского фронта. Из воздушно-десантных войск были переброшены 1, 2, 3, 4 и 5-я маневренные воздушно-десантные бригады и 4-й запасной воздушно-десантный полк, которые были преобразованы в гвардейские стрелковые бригады и введены в состав 10-го и 11-го гвардейских стрелковых корпусов». Впоследствии 10 гвардейская стрелковая бригада участвовала в Краснодарской стратегической наступательной операции, в освобождении станиц Славянская, Варениковская, после чего была переправлена в Белоруссию.

– 57 стрелковая бригада – командир бригады майор Музыкин Михаил Максимович. Бригада сформирована в октябре 1941 года в городе Пугачёве. В 1941-1942 годах в составе 2-й ударной армии воевала на Волховском фронте, где попала в окружение. После выхода из окружения была отведена в тыл на восстановление. В сентябре 1942 года бригаду перебросили на Северный Кавказ и включили в состав 11-го гвардейского стрелкового корпуса.

– 34 стрелковая бригада – командир бригады полковник Ворожищев Александр Васильевич. Бригада была сформирована в августе 1942 года в городе Баку как отдельная стрелковая бригада из личного состава Каспийской военной флотилии, курсантов военно-морских, пехотных и артиллерийских училищ общей численностью в шесть тысяч человек. Имела боевой опыт, за стойкость и мужество, проявленные в боях на Кавказе была представлена к званию Гвардейской.

В южной части станицы Ловлинской со стороны станицы Казанской действовали войска 11 стрелкового корпуса 9-Армии:

– 84 стрелковая бригада – командир бригады полковник Волошин Фёдор Фёдорович;

– 131 стрелковая бригада – полковник Майоров Константин Фёдорович;

– 19 стрелковая бригада – командир полковник Метальников Петр Иванович.

Ниже приведена выписка из Журнала боевых действий 11 гвардейского стрелкового корпуса 9-й Армии в период боевых действий в районе станицы Ловлинской:

28.01.1943 года

11 гв. ск. корпусу поставлена задача — форсировать преследование противника и к исходу 28.01.43 года выйти на рубеж — ст. Ловлинская. К исходу 29.01 — на рубеж Бузинка, Ново-Бейсугская, в дальнейшем наступать на Выселки. Командный пункт — ст. Темижбекская, Кропоткин, восточная окраина ст. Ловлинской.

30.01.1943 года

11 ск., преследуя отходящие части противника и преодолевая незначительное сопротивление его арьергардов, к исходу дня вышел на рубеж:

— 131 стр. бр. — овладела х. Попасный, Мизилин, передовыми отрядами двигалась в направлении на х. Красный Партизан.

— 19 стр. бр. — сосредоточилась в районе ст. Ловлинской, передовые отряды — в х. Мануйлов. В течение суток части корпуса приводили себя в порядок.

31.01.1943 года

11 гв. ск. корпусу была поставлена задача: следовать двумя бригадами в направлении: Ловлинская — Выселки — Буденовский с задачей к исходу 1.02.43 сосредоточиться в районе Ново-Донецкая, Выселки в готовности к развитию успеха наступления и отражению возможных контрударов противника. В течение суток корпус продолжал подтягивать отставшие тыловые подразделения и артиллерию, приводил в порядок личный состав, с 15.00 вышел в новый район сосредоточения:

— 10 гв. стр. бр., совершая марш по маршруту: Кропоткин — Ловлинская — Нововладимировская, в течение ночи находилась на марше и вышла в район сосредоточения — ст. Нововладимировская.

— 7 гв. стр. бр., следуя на марше за 10 гв. стр. бр., вышла в район сосредоточения — ст. Ловлинская;

— 57 стрелковая бригада совершила марш Казанская-Тбилисская-Ленинград с задачей сосредоточиться в районе станции Нововладимировской;

— 34 стр. бр. совершала марш по маршруту Казанская — Тбилисская — Ленинград с задачей сосредоточиться в районе ст. Ловлинская;

— 117 иап (117 истребительно-противотанковый артиллерийский полк) следовал в направлении Ловлинская — Бузинка и к исходу 01.02.43г. сосредоточился в районе Выселок. КП полка находился в ст. Ловлинской.

В результате налета и бомбардировки войск корпуса вражеской авиацией корпус понёс потери: 13 человек убитыми, 21 — ранеными.

01.02.1943 года

Войска 11 гв. ск. продолжили наступление в направлении станций Выселки и Кореновская. Подразделения корпуса к 8.00 располагались:

— 10 гвардейская стрелковая бригада — в станции Нововладимировской;

— 7 гвардейская стрелковая бригада — в станции Ловлинской;

— 57 стрелковая бригада — в станции Ново-Бейсугской;

— 34 стрелковая бригада — в районе хуторов Безлесный и Ленинград.

— 117 иап к исходу 01.02.43г. сосредоточился в районе Выселок.

Штаб 11-го гвардейского стрелкового корпуса 30 и 31 января размещался в станции Ловлинской, части

корпуса продолжали наступление на Выселки и Кореновскую. 1 февраля Штаб корпуса переместился в станицу Нововладимировскую.

В этот же день в Ловлинской разместился Штаб 9 Армии. На следующий день он переместился в станицу Ново-Малороссийскую.

Источники: ЦАМО, Фонд: 834, Описание: 1, Дело: 25; ЦАМО, Фонд: 51, Описание: 932, Дело: 468

В станице наши войска были недолго, всего двое суток, но это были долгожданные для жителей станицы дни. Люди ночью не спали, радостно общались с нашими бойцами, помогали им во всём, особенно старались мальчишки. Бойцы тоже не оставались в долгу — помогали жителям станицы всем чем могли.

После ухода из станицы наших войск в западной части станицы жители обнаружили свежий холмик земли, из которого выглядывала солдатская форма. Женщины раскопали землю, там был русский солдат без документов, и знаков различия. При нём нашли лишь половину медали «За отвагу». Женщины сколотили гроб и похоронили солдата на кладбище в западной части станицы. В 1965 году прах бойца перенесли на центральное кладбище и торжественно перезахоронили. Впоследствии на этом месте был создан Мемориал павшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

В действующей армии

После освобождения станицы от фашистов в Кавказском и Тбилисском районах были восстановлены органы советской власти и военного управления.

В начале февраля 1943 года Кавказский районный военкомат начал работать в станице Архангельской, куда и направились Иван и его друзья. Несмотря на то, что ребятам исполнилось только по семнадцать лет, 10 февраля 1943 года они были призваны на действительную военную

службу. Василегу Ивана и его друзей: Михаила Каширина и Дмитрия Ткаченко направили в одну воинскую часть — учебное подразделение 295 стрелковой дивизии 37-й Армии Северокавказского фронта.

Так они оказались в Учебном батальоне 295 стрелковой дивизии. Дислоцировался он у посёлка Тиховский в районе станции Славянской, ныне это город Славянск-на-Кубани Краснодарского края. Здесь друзья проходили службу с марта по май 1943 года. То обстоятельство, что они служили в одном подразделении, несколько облегчало их службу.

Всех троих определили в миномётчики. По окончании обучения они должны были стать наводчиками — командирами расчётов 82-мм миномётов.

Специальность наводчика миномёта требовала хороших знаний по математике. Все ребята окончили семилетнюю школу, имели хорошие отметки по математике и физике. Исходя из этого их, скорее всего, и отобрали для обучения этой специальности. Ну а то, что они были ещё молодыми, то, как говорится: «молодость не порок, а опыт дело наживное».

В годы Великой Отечественной войны на вооружении стрелковых частей Красной Армии помимо стрелкового и артиллерийского, имелось и миномётное вооружение. Миномёты применялись и раньше — в Первую мировую и советско-финляндскую войны, роль минометов в них была весьма значительной. Это было обусловлено техническими особенностями данного оружия: способностью вести навесной огонь, поражать живую силу врага в траншеях лучше, чем из артиллерийских орудий. Небольшой разлет осколков мин давал возможность атакующей пехоте приближаться к разрывам мин на очень близкое расстояние. В наступлении это обстоятельство имело первостепенное значение.

Тем не менее преимущества миномётов по достоинству оценены были не сразу. После Зимней войны с финнами на совещании весной 1940 года с высшим военным руководством РККА Сталин устроил форменный разнос советским военачальникам.

Боевые действия против заведомо уступающего по силам противника дорого обошлись Советскому Союзу. Большие людские потери, непропорционально результату затраченные материальные средства, а, главное, наглядная демонстрация военной слабости великой страны — всё это не могло не вызвать гнева Верховного Главнокомандующего. На совещании в Кремле весной 1940 года Сталин жёстко прошёлся и по тактике действий советских войск, и по их вооружению. В числе главных недостатков «вождь народов» назвал пренебрежение боевыми достоинствами миномётов:

«Почему миномётов нет? Это не новое дело. Двадцать четыре года прошло, почему у вас до сих пор нет миномётов?»

Ни ответа, ни привета... Нет современной войны без миномётов, массовых миномётов. Все корпуса, все роты, батальоны, полки должны иметь миномёты 6-дюймовые обязательно, 8-дюймовые... Замечательная штука — миномёт. Не жалеть мин — вот лозунг. Жалеть своих людей! Если хотите, чтобы у нас война была с малой кровью — не жалейте мин».

Источник: РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2768. Л. 64—65.

Действительно, миномётов перед войной было мало, использовались они очень плохо. А ведь 82-мм миномётные мины, по массе в два раза уступающие 76-мм снаряду полкового орудия, не уступали ему по поражающему действию осколков. Батальонный миномёт при этом был в несколько раз легче и обходился в производстве намного дешевле. Огневая производительность миномётов — самая большая для

полевых артиллерийских систем аналогичных калибров. Из-за простоты и удобства ручного заряжания и производства миномётного выстрела у миномёта высока скорострельность.

Так же к достоинствам минометов следует отнести: возможность вести огонь с малых дистанций, сильное осколочное действие мины, превышающее в два раза действие снарядов такого же калибра артиллерийских орудий, большой угол падения мины, что обеспечивало самый выгодный разлет осколков, а это позволяло легко разрушать горизонтальные цели, пехота могла близко подходить к обстреливаемым минометами целям, не боясь поражения осколками своих мин.

Простота устройства, легкость и дешевизна изготовления, как минометов, так и мин давали большие экономические преимущества, обеспечивающие массовое применение минометов на фронте.

После этого совещания, выполняя указания Сталина, в войсках стали формировать миномётные подразделения и массово поставлять миномёты различных калибров в войска.

Так в штате стрелкового полка в 1943 году имелся миномётный батальон из трёх миномётных рот. В составе каждой роты имелось четыре взвода: два взвода, вооруженных миномётами калибра 82-мм и два взвода — калибра 50-мм. В каждом взводе было по четыре миномёта. Всего миномётная рота имела в своем составе шестнадцать миномётов — восемь калибра 82-мм и столько же калибра 50-мм.

Это была довольно грозная сила. К примеру, взвод 50-мм минометов способен, помимо быстрого подавления и уничтожения живой силы и огневых средств, расположенных вне укрытий, а также в окопах без перекрытий, дать неподвижный заградительный огонь на участке шириной до восьмидесяти метров, а при отражении контратак про-

тивника привести в небоеспособное состояние от одного до двух взводов противника, дав огонь в течение очень короткого времени на фронте до ста пятидесяти метров.

Хотя 50-мм миномёты были самой массовой системой миномётного вооружения в РККА, их значение в ходе войны быстро снижалось. Дальность действительного огня, составлявшая всего несколько сотен метров, заставляла их расчёты сближаться с противником на предельно малые дистанции. А это, в свою очередь, приводило к демаскировке огневой позиции и быстрому уничтожению даже обычным стрелковым оружием. Крайне низкой была также эффективность 50-мм осколочных мин.

По этим причинам, а также с учётом весьма значительного количества в войсках высокоэффективных 82-мм батальонных миномётов, в 1943 году было окончательно принято решение о снятии 50-мм ротных миномётов с производства и с вооружения Красной Армии.

Боевые возможности средних миномётов калибра 82-мм значительно превосходили возможности миномётов калибра 50-мм. Они могли вести огонь на глубину до полутора-двух километров. Мины этого калибра давали достаточно мощные разрывы.

Миномётная рота миномётов калибра 82-мм могла дать неподвижный заградительный огонь на фронте в триста метров, а подвижный заградительный огонь на фронте в сто пятьдесят-двести метров. В таких условиях эти минометы являлись незаменимым оружием и широко применялись в войсках.

Миномёт — это, по сути, артиллерийское орудие. Его устройство очень простое — ствол и опорная плита, заменяющая противооткатные устройства и лафет. Тем не менее для его боевого применения нужны были подготовленные специалисты.

Одной из самых важных и ответственных профессий в миномётных частях является профессия наводчика миномёта. Он отвечал за точное наведение миномета на цель, расчет угла и дальности стрельбы, а также за безопасность во время боевого применения миномёта. Каждый наводчик должен быть хорошо подготовлен и иметь навыки ориентирования на местности, уметь быстро принимать решения и адаптироваться к различным ситуациям.

Работа наводчика требовала не только профессиональных навыков, но и особых черт характера. Он должен быть внимательным и быстрым, чтобы правильно анализировать ситуацию и быстро принимать решения в различных условиях обстановки. Точность и концентрация — вот основные требования к профессии, ведь от наводчика зависят жизни людей и успех боя.

Чтобы стать наводчиком, необходимо было пройти специальное обучение, которое включало в себя изучение миномётного вооружения, тактики, топографии, математики, других специальных дисциплин.

Во время обучения будущих наводчиков учили основам работы с приборами наведения, анализировать данные и принимать решения в различных условиях обстановки. Наводчиков обучали и основам тактики — для того, чтобы они умели работать эффективно в ходе боевых действий.

Всему этому нужно было научиться молодым воинам, только что призванным в армию. Прежде чем осваивать свою воинскую специальность, им необходимо было пройти курс основ начальной военной подготовки.

В Красной Армии существовала система подготовки призывников к участию в боевых действиях непосредственно в строевых частях. Для этого в дивизиях создавались учебные подразделения. Срок обучения в строевых подразделениях устанавливался из расчёта:

— пятнадцать дней в приемнике-распределителе — прохождение начального курса военной подготовки;

— три месяца — подготовка минометчиков и артиллеристов мелкокалиберной артиллерии.

Служебный распорядок дня курсантов устанавливался продолжительностью двенадцать часов, из них десять — на учебные занятия, в том числе:

— тридцать минут — на утреннюю физическую зарядку;

— тридцать минут — на политинформацию;

— один час — на чистку оружия и сбережение материальной части.

Подготовка наводчика в армии включала в себя теоретическую и практическую подготовку. Большая часть учебного времени уделялась тактическим занятиям, которые проводились и днем, и ночью, в любую погоду.

Несмотря на то, что ребята не были избалованы судьбой и привыкли к тяжёлому физическому труду, всё же армейские нагрузки для молодых людей оказались достаточно серьезными.

Обучение проходило в реальной боевой обстановке. Об этом можно судить по записям в Журнале учета боевых действий 295 стрелковой дивизии.

Учебный батальон «Тиховский» занимался боевой и политической подготовкой непосредственно на позициях 884 стрелкового полка дивизии вблизи станицы Славянской. Курсанты учебного батальона несли боевую службу наравне с бойцами других подразделений: рыли окопы и укрытия для орудий, охраняли боевые порядки батальона, подносили снаряды, помогали раненым, выполняли хозяйственные работы. Дополнительно к этим обязанностям они еще изучали военную технику и вооружение, уставы и наставления, занимались строевой и физической подготовкой. Служба у курсантов была несколько не легче, чем у бойцов других подразделений дивизии.

Обучение молодых бойцов длилось около трёх месяцев. Готовили их в качестве младших командиров для минометных расчётов.

Пятого мая 1943 года был произведён выпуск курсантов для укомплектования подразделений дивизии. Всего в группе было двадцать человек, в том числе Василега Иван Пантелеевич и его друзья детства: Каширин Михаил Петрович и Ткаченко Дмитрий Иванович.

Выпускникам были присвоены воинские звания «младший сержант» и они были назначены на должности наводчиков минометов: Иван Пантелеевич и Дмитрий Иванович во вторую минометную роту 884 полка 295 стрелковой дивизии, а Каширин Михаил Петрович в 883 стрелковый полк этой же дивизии.

С 5 по 20 мая «вновь испечённые командиры» находились уже в своих новых подразделениях, проходящих доукомплектование. Они занимались боевой подготовкой, знакомились и изучали свой подчиненный личный состав, получали обмундирование, оружие, снаряжение и боеприпасы. Отрабатывали практические действия по боевому применению миномётов и стрелкового оружия, взаимодействие миномётных расчётов.

Младший сержант Василега Иван Пантелеевич в учебном батальоне хорошо усвоил устройство и порядок боевого применения 82-мм миномёта. Во время практических занятий и учебных стрельб, в ходе подготовки полка к выдвигению на боевые позиции в кубанские плавни Иван очень серьёзно и ответственно относился к освоению обязанностей наводчика своего боевого оружия. В установленные сроки он досконально изучил свой 82-мм миномёт серии БМ образца 1941 года, обязанности по применению миномёта в различных условиях: в бою, на марше, при хранении и обслуживании миномета.

Его обязанности были непростыми, к примеру:

- ежедневно осматривать миномёт, проверять его состояние, комплектность и исправность;
- производить чистку миномёта после учений и стрельбы;
- при передвижении переносить ствол миномёта и прицел (вес составлял более восемнадцати килограммов);
- устанавливать миномёт на огневой позиции вместе с заряжающим и снарядным;
- наводить миномёт в цель;
- вносить поправки в наводку в процессе стрельбы по командам командира миномёта.

Прежде чем начать стрельбу, наводчик миномета должен был выполнить ряд необходимых обязанностей. Во-первых, он должен установить миномет на подготовленную основу и проверить его готовность к стрельбе. Затем определить координаты цели, используя навигационные инструменты и информацию от разведчиков или других источников. Для обеспечения точной стрельбы, наводчик должен учитывать такие факторы, как ветер, погодные условия и удаленность от цели.

Познакомился Иван и со своим боевым расчётом. Расчёт 82-мм миномёта состоял из четырёх номеров: 1-й номер — он, 2-й номер — заряжающий, 3-й номер — снарядный, 4-й номер — подносчик мин. В расчёте Иван был самым младшим по возрасту, но самым старшим по служебному положению и воинскому званию. Несмотря на свои молодые годы, Иван умел ладить с людьми, уважительно относился к старшим, не задирал нос среди сверстников. Такое поведение помогло ему быстро влиться в небольшой коллектив и найти подход к каждому бойцу расчёта.

У каждого номера боевого расчёта были свои обязанности, и от действий каждого зависел общий успех. От действий наводчика зависело главное — успешное выполнение боевой задачи всем подразделением. Его заменить

на боевой позиции мог только командир миномётного расчёта. По своим обязанностям наводчик замещал на время отсутствия командира миномёта. Поскольку должность командира миномёта в миномётных ротах зачастую была вакантной, то обязанности командира миномёта Ивану приходилось исполнять довольно часто.

Минометчики в бою всегда находились впереди, рядом с пехотой, во второй линии ее порядков. В уличных боях чаще всего они стреляли по определенной цели, труднодоступной для других видов оружия. Массированный огонь по площади как правило велся лишь во время вражеских атак на открытых местах, а также по скоплениям противника.

Всё это время 884 стрелковый полк готовился к совершению марша на линию боевого соприкосновения с противником в район станицы Киевской.

Первое боевое крещение

Начиная с середины апреля 1943 года войска Северокавказского фронта предприняли несколько попыток прорыва немецкой обороны. Учитывая приобретённый опыт в предыдущих боях в приазовских плавнях, советские войска теперь готовились к боям более основательно. Войска выводили с первой линии и тренировали на воспроизведённой обороне противника в тылу, похожей на ту, которую предстояло прорывать.

Гитлеровцы не хотели отказываться от своих замыслов по закабалению нашей страны. С этой целью они удерживали Таманский полуостров, как плацдарм развёртывания своих боевых операций в будущем. На полуострове скопилось огромное количество немецких войск, бежавших с Кавказа, боевой техники, складов. Эвакуировать всё это можно было только через пролив в Крым.

В соответствии с боевым приказом командира 295 стрелковой дивизии 884 стрелковому полку предписы-

валось 20 мая 1943 года в 20.00 совершить ночной марш из района посёлка Тиховский в район сосредоточения юго-западнее хутора Круглый для занятия обороны.

Совершив ночной марш, 2-й стрелковый батальон 884 стрелкового полка, где теперь служил младший сержант Иван Василега, в 04.00 22 мая, переправившись вброд через плавни, сменил на позициях подразделение 885 стрелкового полка и занял исходное положение для наступления на берегу Адагум у хутора Круглый.

Местность куда прибыли подразделения 884 стрелкового полка — это кубанские плавни, представляющие собой обширные, низменные, болотистые пространства, часто покрытые водой (по колено или даже по пояс) и густо заросшие тростником и камышом.

Обстановка в то время сложилась таким образом, что, после освобождения станицы Крымской, достичь достигнутый успех советским войскам не удалось.

Новое наступление наших войск началось 26 мая 1943 года. В ходе наступления была применена новинка — постановка дымовой завесы с самолётов. Дымозавеса обеспечивала прикрытие от артиллерийского наблюдения и возможность перейти в наступление не через разрывы немецких снарядов.

Кроме того, эта постановка дополнительно дезорганизовала противника. Впоследствии немцы пытались объяснить своё отступление в первый день боёв именно применением нашими войсками дымовой завесы.

Когда советские войска подошли к следующему рубежу противника, то выяснилось, что перед ними расположены огромные минные поля противника. В итоге советские части, потеряв большое количество танков, вынуждены были остановиться и искать проходы в этих полях, из-за чего наступление застопорилось.

Оправившись от удара, противник бросил на наши войска авиацию и нанёс мощный контрудар. Наступление советских войск было приостановлено вплоть до конца лета.

Фашисты, отступая из Северного Кавказа, создали на Таманском полуострове прочную оборону, известную под названием «Голубая линия». Голубая линия — это глубоко эшелонированная система немецких оборонительных укреплений. Она включала в себя две полосы, каждая из которых оборудовалась опорными пунктами, насыщенными дотами, дзотами, пулемётными площадками, оружейными окопами, связанными между собой траншеями и ходами.

Главная полоса пролегла от Новороссийска до Темрюка и имела глубину пять-семь километров. В десяти-пятнадцати километрах западнее пролегла вторая полоса укреплений. Их общая глубина составляла двадцать-двадцать пять километров. Фланги «Голубой линии» упирались в Чёрное и Азовское моря.

Правый фланг линии проходил по горно-лесистой местности, на левом преобладали лиманы, болота и плавни. Плавнями была занята огромная территория побережья Азовского моря. На большей части территории располагались лиманы. Почти все они соединялись между собой проливами, многочисленными протоками и каналами.

Берега лиманов заболоченные и топкие, вода в них горько-соленая. Тут раздолье только рыбакам и охотникам: в лиманах много рыбы, а в плавнях, залитых водой и заросших трехметровой высоты камышом, масса всевозможной болотной и водоплавающей птицы.

Глубина воды в самих плавнях достигала двадцати-тридцати сантиметров. Дно илистое и вязкое, а местами просто топкое. И лишь кое-где, чаще всего между лиманами, встречались гряды земли, поднимающиеся над уровнем моря до одного метра. На этих грядах немцы устроили ог-

невые точки. Везде были заросли камыша, только кое-где эти гряды были покрыты луговыми травами.

Весной и летом 1943 года перед своим передним краем обороны немцы на многие километры выжигали камыш. Этим они улучшали условия для обзора и обстрела и усложняли условия для подхода нашей разведки.

Дорог в плавнях практически не было. Лишь кое-где встречались полевые дорожки и тропы. Использовать современную технику было почти невозможно. Применять плавательные средства тоже было затруднительно, так что всё вооружение и боеприпасы бойцам приходилось переносить на руках. Так же возникали огромные трудности с эвакуацией раненых, доставкой продовольствия.

Высокие камыши и отсутствие высот затрудняли наблюдение. Человек видит только небо, а на лимане видит только воду, сам же виден со всех сторон. Поэтому днем бойцы вынуждены были маскироваться от разведывательной авиации противника.

Всякие передвижения в плавнях можно было совершать только ночью, в туман и обязательно по точно составленному и контролируемому маршруту. Иначе можно было заблудиться, и никакие карты уже не смогли бы помочь. Разобраться, где находишься, в подобных условиях было действительно очень трудно.

Особую неприятность для бойцов представляла вода. Куда ни глянь — вода и вода. Море воды под ногами. Укрыться от ружейно-пулеметного огня негде, вырыть окопы невозможно. Нет условий для отдыха, нигде, как говорят, не приземлишься. Нет условий и для того, чтобы просушить обмундирование и обувь. Значит, крепкое, водонепроницаемое обмундирование и особенно обувь приобретали исключительное значение. Большую проблему представляли заросли камыша. Человек в плавнях без перчаток был

совершенно беспомощен. Руки его непременно будут изрезаны острым камышом.

Вот в каких условиях пришлось принимать первое боевое крещение Ивану Пантелеевичу и его друзьям. Особенно большое впечатление осталось у них от первых боевых действий. В этих боях они получили бесценный опыт, не только как наводчики минометов, но и навыки ведения боевых действий в кубанских плавнях.

Этот опыт им очень пригодился в последующих боях на других фронтах Великой Отечественной войны, а впереди их было ещё очень много.

В середине июля части 295 дивизии передислоцировали во второй эшелон в станицу Должанскую под Приморско-Ахтарском. Теперь дивизия входила в состав 58 Армии, а стрелковые полки дивизии получили новые номера: 883сп — 1038сп, 884сп — 1040сп, 885сп — 1042сп.

На новых рубежах подразделения дивизии возводили оборонительные укрепления, отражали попытки прорыва вражеских диверсантов со стороны моря, активно продолжали боевую учёбу. Во всех подразделениях интенсивно проводились тактические занятия — дневные и ночные. В отдельных группах совершенствовались свои знания и навыки командиры расчётов, взводов, рот и батальонов. Все понимали, что их готовят к очень серьёзным боям и впереди их ждут новые сражения, ещё более жестокие и кровопролитные.

В боях за Донбасс

Предчувствие не обмануло бойцов и командиров 295 стрелковой дивизии. В середине августа дивизию перебросили на Донбасс — в район Амвросиевки. Теперь дивизия входила в состав 2-й гвардейской Армии, до этого громившей врага под Сталинградом. «Драться по-гвардейски!», «Драться по-сталинградски!», «Даёшь Донбасс!», — такими были лозунги на устах бойцов в тот период.

Провалившееся наступление немцев под Курском поставило немецко-фашистскую армию перед угрозой катастрофы. Красная Армия не только отбила мощнейшее наступление фашистов, но и сама перешла в наступление. Наступление в зоне ответственности дивизии началось 3 сентября 1943 года. В первый же день части 295 дивизии значительно продвинулись вперед, освободили несколько населенных пунктов, принимали участие во взятии города Иловайска. Они делом доказали, что достойны сражаться в одной семье плечом к плечу с легендарными гвардейцами.

На подступах к столице шахтёрского края — городу Сталино фашисты создали хорошо укреплённый рубеж обороны и пытались задержать наступление наших войск. Проходил этот рубеж по крутому правому берегу реки Кальмиус. И берег реки, и многие шахты были превращены немцами в мощные опорные пункты.

Прорыв оборонительных укреплений врага в полосе 2-й гвардейской армии был возложен на 1040 стрелковый полк 295 стрелковой дивизии. Атаке пехоты полка предшествовала мощная артиллерийская и миномётная подготовка.

В ходе шестидневных ожесточенных боев 2-я гвардейская армия совместно прорвали зону обороны врага севернее Куйбышево и овладели важным опорным пунктом Донецко-Амвросиевкой.

В этих боях в полной мере смог проявить свои знания и накопленный в предыдущих сражениях боевой опыт и наводчик 82-мм миномёта младший сержант Василега Иван Пантелеевич. Он умело наводил свой миномёт на цели. Благодаря его грамотным, точным и уверенным действиям снаряды ложились точно в цель, поражая живую силу и вооружение врага. В результате проведенной миномётной и артиллерийской подготовки полк решительно атаковал позиции врага, с ходу овладел важной в тактическом отношении шахтой №18 и закрепился там.

Войска 5-й ударной армии нанесли удар с севера в обход Сталино.

Прорвав оборону противника на ближних подступах к городу, советские части ворвались на его улицы и 8 сентября полностью освободили этот крупнейший промышленный центр Донбасса.

В ночь с 8 на 9 сентября 1943 года город встречал своих долгожданных освободителей — бойцов, сержантов и офицеров 295 стрелковой дивизии. Жители с хлебом-солью, букетами живых цветов заполнили улицы сгоревшего и разрушенного города, угощали и приветствовали освободителей.

В числе победителей были и воины 1040 стрелкового полка 295 стрелковой дивизии, в том числе и младший сержант Василега. Это был его первый крупный город, в освобождении которого он принимал самое непосредственное участие.

В полосе наступления 295 стрелковая дивизия освободила ряд других населённых пунктов Донбасса, среди них: Каракуба, Гайчул, Ленинский, Пологи, Очеретоватое, город Большой Токмак.

Ещё 21 августа части дивизии вышли на рубеж реки Чингул севернее Мелитополя. Здесь ими были заняты исходные позиции для дальнейшего наступления. Дивизии предстояли тяжёлые наступательные бои к низовьям Днепра.

Осознание этого воодушевляло Ивана на новые подвиги и свершения на полях сражений. Он понимал, что это только начало большого и долгого пути. Дойдёт ли он до его конца? Об этом Иван старался не думать...

В Запорожских степях

Севернее Мелитополя в бассейне реки Молочная немецкие войска построили мощную оборону, которую они называли линией Пантеры-Вотана. Немецкая оборона состоя-

ла из четырех линий, покрытых сплошными противотанковыми рвами и фугасами с развитой системой траншей, долговременных огневых сооружений, многочисленных противотанковых и противопехотных заграждений.

Основным узлом их обороны стал Мелитополь. Именно на этой линии решалась судьба Крымского полуострова и всего хода наступательных операций на юге Советского Союза.

Первая попытка войск Южного фронта прорвать эту линию обороны оказалась неудачной. Наступление было временно остановлено, начались позиционные бои. Проведя тщательный анализ обстановки, советское командование решило тщательно подготовить новое наступление — «Мелитопольскую операцию».

На рассвете 26 сентября начался штурм вражеских позиций. Наши артиллерийские и миномётные батареи метко громили вражеские укрепления. За огненным валом двигались пехотинцы. Их поддерживали танки. Ожесточенный бой длился несколько часов. 1-й батальон 1038 сп 295 сд овладел очень важной высотой и с неописуемой стойкостью удержал её. Так же мужественно сражались бойцы и других подразделений дивизии.

За день боев основная позиция вражеской обороны была прорвана. Воины дивизии продвигались вперед шаг за шагом. Их не могли остановить ни усиливающийся огонь вражеской артиллерии, ни частые налеты авиации.

Тогда разъяренный враг предпринял мощный контрудар. На позиции батальонов 1040 сп устремились десятки танков, самоходные орудия, крупные силы пехоты. Завязалась смертельная схватка. Две бронированные машины подбили бронебойщики, два танка прямой наводкой уничтожили расчеты артиллеристов, но гитлеровцы продолжали яростные контратаки.

На позиции второго батальона полка вперед выскочило самоходное орудие «Фердинанд». Не растерявшись, командир миномётной роты отдал приказ расчёту младшего сержанта Василеги уничтожить самоходку. Меткими огнём из своего миномёта Иван сумел сначала повредить, а затем вынудил отступить вражеский «Фердинанд».

За день боев войны дивизии подбили и сожгли двенадцать немецких танков, два самоходных орудия, а также истребили двести пятьдесят гитлеровцев.

Бои продолжались долго. Чтобы удержать Мелитополь немцы ввели свежие резервы.

20 октября, когда Южный фронт был переименован в 4-й Украинский фронт, части дивизии возобновили наступление в направлении села Трудолюбовка и овладели им. Ключевые позиции этого района находились на двух курганах, превращенных немцами в опорные пункты.

Комбинированной атакой с фронта и во фланг противника, в результате рукопашной схватки, 2-й стрелковый батальон 1040 сп овладел опорными пунктами. Потеряв курганы, гитлеровцы бежали и из населенного пункта Трудолюбовка. Линия «Вотана» оказалась прорванной.

После многих дней тяжелых уличных боев против значительно превосходящих в живой силе и технике сил противника, сопротивление немцев было сломлено и 23 октября наши войска установили полный контроль над Мелитополем.

За октябрь 1943 года воинами дивизии было сожжено и подбито двадцать три немецких танка, два самоходных орудия, уничтожено шесть минометов, двадцать семь пулеметов, свыше двух тысяч гитлеровцев. Героически сражались воины 295 стрелковой дивизии, десятки солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. А почетное звание Героя Советского Союза присвоено ко-

мандующему артиллерией дивизии Анатолию Николаевичу Самохину. Далее дивизия направилась к низовьям Днепра.

Освобождение Херсона

5 ноября войска дивизии сосредоточились в районе Каховки для участия в боях по её освобождению. В течение месяца части дивизии дважды меняли участки обороны. 21—22 декабря 1943 года дивизия была переброшена ближе к Херсону — в населённые пункты: Цюрупинск, Голая Пристань, Старая Збурьевка, Большая Кардашиха.

Полки дивизии поочередно находились в резерве и занимались боевой учёбой. Основной темой было форсирование водного рубежа.

22 февраля 1944 года 2-я гвардейская армия вместе со всем 4-м Украинским фронтом ушла на Перекоп — изгнать немцев из Крыма.

295 дивизия, продолжая выполнять прежнюю задачу, вошла в состав 8-й армии 3-го Украинского фронта. Ведя оборонительные бои, дивизия одновременно активно готовилась к форсированию Днепра. На берегах Днепра сосредотачивались переправочные средства, в нескольких местах было сосредоточено более трёхсот разнообразных лодок, паромы с катерами и другие средства переправы. Ближе подвозились боеприпасы, продовольственные и другие склады.

Войска дивизии были размещены на многочисленных заболоченных островах в устье Днепра: 1-й стрелковый батальон 1040 сп — на острове Большой Потёмкин, 2-й батальон — на острове Гапский, а 3-й батальон — на острове Белогрудный. Батальоны 1038 и 1042 стрелковых полков размещались на левом берегу Днепра напротив центральной и восточной части города.

Херсон был совсем близко. На противоположном берегу многоводной реки наши бойцы хорошо видели знаменитый элеватор, белоснежные здания старого квартала Воен-

ного форштадта, корпуса машиностроительного завода имени Петровского, огромный консервный завод имени Сталина.

Хорошо был виден Херсон и ночью. Пожары оранжево-красным светом освещали разрушенные строения старинного города. В начале марта количество пожаров увеличилось. Немцы, предчувствуя своё поражение, сжигали все лучшие строения. Они потеряли надежду на «восточный вал» по Днепру. Да и как можно было надеяться на этот «вал», если войска 1-го Украинского фронта уже были на Западной Украине, 2-й Украинский фронт успешно наступал в Центральной Украине, а войска 3-го Украинского фронта форсировали реку Ингулец северо-восточнее Херсона и стремительно приближались к городу.

В часы затишья нередко до слуха наших бойцов доносились голоса и плач советских людей, находившихся под фашистской оккупацией. В одну из ночей в конце февраля, на противоположном берегу в районе порта, наши бойцы слышали выкрики мужчины и женщины: «Переходите Днепр! ...Помогите!» Потом прозвучали два выстрела, и голоса умолкли...

Злость закипала в сердцах наших бойцов, непреодолимое желание мстить врагу, гнать его с родной земли овладевало ими. Вокруг звучали слова из песни матроса Железнякка: «Херсон перед нами, пробьёмся штыками...»

Бойцы и командиры дивизии предвидели трудности предстоящего боя. В те дни газета «Известия» так описывала позиции врага на правом берегу Днепра: «Город Херсон стоит на высоком берегу Днепра. Внизу — пойма с камышовыми зарослями, многочисленные ответвления могучей реки. Природа здесь благоприятствует обороняющимся, и немцы приспособили каждую складку местности для организации длительного сопротивления».

Но не впервой войскам 295 стрелковой дивизии преодолевать трудности на своём пути. Все с нетерпением ждали приказа на штурм города. Наконец, в ночь с 11 на 12 марта 1944 года, 295-я и 49-я гвардейская стрелковые дивизии получили приказ начать форсирование Днепра в районе Херсона. Однако первая попытка форсировать Днепр для 295-й стрелковой дивизии обернулась неудачей. Явной ошибкой со стороны командира 1040-го стрелкового полка стало проведение артподготовки. Она только спугнула противника и заставила усилить бдительность. Лишь одной роте 1040-го полка удалось закрепиться на правом берегу Днепра.

Следующей ночью 295-й стрелковая дивизия повторила попытку форсирования Днепра сразу в пяти местах. Высадившись на Правобережье, батальоны повсюду стали забирать инициативу в свои руки. Бойцы батальона капитана Кутепова 1040-го стрелкового полка, продвигаясь на запад, сходу форсировали приток Днепра — Ингулец и достигли окраины Херсона — Монастырской Слободы.

В Херсоне завязались уличные бои. Командир дивизии полковник В. П. Дорофеев приказал нанести удар по железнодорожной станции в обход Херсона. Но в глубине немецкой обороны наступающие натолкнулись на заранее подготовленный противником рубеж. Тем не менее явная угроза окружения заставила немецкий гарнизон поспешно оставить Херсон.

Особенно отличился 2-й батальон 1040 стрелкового полка под командованием капитана Добросоцких Владимира Митрофановича при форсировании Днепра и в боях за Херсон. В ночь с 12 на 13 марта 1944 года батальон организованно и без потерь переправился на правый берег реки и при умелой огневой поддержке миномётов батальона с небольшими потерями захватил плацдарм.

Стремительной атакой по не ожидавшему такой дерзости врагу, батальон ворвался в Херсон. Решительно атакуя и преследуя противника, батальон прошёл через весь город с востока и до западной его окраины. Комбат постоянно находился в первых рядах атакующих, он умело руководил боем. Активные действия батальона капитана Добросоцких способствовало быстрому захвату западных окраин города. За умелое руководство уличным боями в городе Херсоне, личный героизм при штурме города капитан Добросоцких В. М. был представлен к присвоению ему звания Героя Советского Союза.

В середине дня 13 марта город был полностью освобожден от оккупантов. Вечером того же дня по радио был объявлен приказ Верховного Главнокомандования об освобождении города. За успешное форсирование Днепра и освобождение Херсона 295 стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования «Херсонская». За подвиги, совершенные при форсировании Днепра при освобождении Херсона девять военнослужащих дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе и капитан Кутепов П. М., многие были награждены орденами и медалями.

Вся предшествующая служба Ивана Пантелеевича проходила в составе 295 стрелковой дивизии, сначала в учебном батальоне 884 стрелкового полка, затем во второй миномётной роте 2-го батальона 1040 стрелкового полка этой дивизии. Вместе со своей воинской частью младший сержант Василега прошел боевой путь от станицы Славянской на Кубани до города Херсон на Днестре. Вместе со своими сослуживцами он освобождал Таманский полуостров, города и посёлки Донбасса, северного Причерноморья, левобережье низовий Днепра, форсировал Днепр.

Вот уже и сорок четвертый год наступил. Военные дороги, повинувшись стрелам, вычерченным на штабных картах, уже сильно повернули на Запад. За каждый шаг по этим дорогам приходилось платить солдатскими жизнями. Но нашему Ване всё еще везёт — он по-прежнему в строю у своего миномета, но теперь уже сержант. Наводчик 82-мм батальонного миномета, всё в том же полку и той же дивизии. Всё так же точны его выстрелы, и он воюет дальше.

Так же смело, и умело воевали его друзья: Каширин Михаил и Ткаченко Дмитрий. Иногда им удавалось встретиться, коротко обменяться впечатлениями, новостями из дома. Такие встречи удавались редко — только в то время, когда их подразделения перемещались на новые позиции.

В боях за Николаев и Очаков

После освобождения Херсона на очереди был Николаев. Оккупация нацистами Николаева длилась более двух с половиной лет. Немцы разрушили целые кварталы города, превратив их в груды камней, уничтожили крупные заводы, больницы и школы.

Окрылённые успехом и благодарностью Верховного Главнокомандующего, полки 295 стрелковой Херсонской дивизии устремились на Запад. Отставание артиллерии, транспортных подразделений и тылов, задержавшихся на переправе, хотя и сдерживало наступление, но приостановить его уже не могло. Уже 14 марта 1944 года 1038 стрелковый полк овладел районным центром Белозерка и прилегающими к нему населенными пунктами. Подразделения дивизии последовательно разбивали арьергарды противника и уверенно приближались к Николаеву.

Николаев был важным узлом в системе обороны противника. На его дальних и ближних подступах враг несколько месяцев подряд создавал мощные укрепления. Передний край обороны проходил в двухстах метрах южнее

полотна железной дороги и состоял из сплошной линии траншей полного профиля, дотов и дзотов. Далее, у населенного пункта Богоявленское, тянулся противотанковый ров, а также траншеи и огневые точки.

Овладев этими укреплениями, наши подразделения вошли в зону основных оборонительных укреплений врага. Они состояли из трёх линий обороны. Первая – одна линия траншей южнее населенного пункта Широкая Балка, вторая – две линии и третья – три линии траншей. Непосредственно у стен города были устроены проволочные заграждения и глубокий противотанковый ров. Эти укрепления немцы называли «валом», «непреступной обороной». В них сидели головорезы 370 и 79 немецких пехотных дивизий, которых бойцы дивизии уже неоднократно били.

Бои за каждый рубеж вражеской обороны продолжались по нескольку дней. В освобождении села Богоявленское, с его мощными укреплениями, основную роль сыграли подразделения 1040 стрелкового полка дивизии.

В этих боях геройски сражался и наводчик миномёта сержант Василега Иван Пантелеевич. О его подвиге красноречиво говорят слова в Приказе командира 1040 стрелкового полка от 23 апреля 1944 года №013/Н о награждении государственной наградой – медалью «За боевые заслуги»: *«Наградить медалью «За боевые заслуги» наводчика миномётной роты сержанта Василегу Ивана Пантелеевича за то, что в бою за населённый пункт Богоявленское Николаевской области, он под огнём противника, смело и метко наводил свой миномёт для стрельбы по огневым точкам противника, уничтожил два ручных пулемёта и шесть гитлеровцев, чем помог нашим стрелковым подразделениям продвигаться вперёд».*

Источник: ЦАМО. Ф.33. Оп.690155. Д.1991

Это была первая награда Ивана – поистине заслуженная. Он воюет на фронте чуть более полугода, а уже навод-

чик миномёта, сержант, снайпер! Кстати, обратите внимание, так и написано в приказе: «под огнём противника смело и метко наводил свой миномёт...»

Уничтожение двух пулемётных точек врага говорит о хирургической точности его стрельбы. Не по площадям «лупит» наш минометчик, хотя мина – не пуля. Веером разлетаются сотни осколков, поражая врага. Наводчик, находясь в боевых порядках пехоты, точно выбирает цель. Чаще всего это смертоносный станковый пулемет, который своими очередями прижимает пехоту к земле. Заставляет её вжиматься в эту землю и даже голову поднять не даёт, не то что бы встать в атаку. А наводчик Василега укладывает мину точно в цель и даёт возможность нашей пехоте продвигаться вперед.

Помимо пулемётов в этом бою он лично уничтожил шестерых фашистов. А сколько жизней наших бойцов он спас этим? Чем не герой? А парню только что исполнилось восемнадцать...

Гитлеровцы неоднократно переходили в контратаку, но потеряв много убитыми и ранеными, попытки прекратили.

Для оказания помощи наступающим войскам в овладении городом командующий 28-й армией приказал высадить в Николаевском порту десант морской пехоты с задачей завязать бой в тылу немецких войск, вызвать панику в их рядах и отвлечь часть сил противника с фронта. Выполнение задачи возлагалось на 384-й отдельный батальон морской пехоты.

Десантный отряд из пятидесяти пяти добровольцев возглавил старший лейтенант Константин Фёдорович Ольшанский. Родился он в 1915 году в Харьковской губернии в семье служащего. После окончания десятилетки работал автослесарем.

В ряды Красной Армии был призван в 1936 году, службу проходил в Черноморском флоте. После окончания шко-

лы Учебного отряда остался там преподавателем. В 1941 году прошёл курсы младших лейтенантов.

На фронтах Великой Отечественной войны с 1941 года. Участвовал в обороне Севастополя, затем был направлен в электромеханическую школу для подготовки специалистов для ВМФ. В 1943 году его назначили командиром роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота, в составе которой он участвовал в освобождении Таганрога, Мариуполя и близлежащих посёлков Ялта и Мелекино.

Десантники Ольшанского были хорошо вооружены: у каждого винтовка или автомат, гранаты, финские ножи, сапёрные лопаты, имелись также пулемёты и противотанковые ружья. На каждого десантника приходилось не менее двух тысяч патронов, десяти гранат.

Рано утром 26 марта 1944 года морские пехотинцы, выйдя из посёлка Богоявленское на восьми деревянных лодках, скрытно высадились в торговом порту, сняли часовых, и, заняв несколько зданий, организовали круговую оборону в районе элеватора и передали радиogramму об успешном начале выполнения боевой задачи.

В течение двух суток морские десантники стойко отражали остервенелые атаки фашистов. Когда командир десанта Ольшанский и все офицеры погибли утром 28 марта, оставшиеся в живых морские пехотинцы, при поддержке штурмовиков Ил-2, отразили восемнадцатую по счёту атаку врага, оказавшуюся последней.

К этому моменту из состава десанта в живых осталось одиннадцать человек, все они были ранены и обожжены, пятеро – в тяжёлом состоянии.

Отряд Николаевского десанта старшего лейтенанта Ольшанского выполнил поставленную задачу. За двое суток он отразил восемнадцать атак противника, вывел из строя семьсот гитлеровцев, уничтожил несколько танков

и пушек противника, посеял панику в тылу врага, помешал уничтожению порта и элеватора.

Действия десанта Ольшанского вошли в историю Великой Отечественной войны как образец воинской доблести подразделения.

Одновременно с действиями моряков-десантников, с южной стороны города в ночь с 27 на 28 марта бой не прекращался до утра. Наши войска, преодолевая проволочные заграждения, минные поля, противотанковый ров в два часа ночи вступили в Николаев. К вечеру Николаев был освобождён от фашистской нечисти.

Освобождение Николаева в марте 1944 года стало возможным благодаря отличному планированию операции командованием советских войск и потрясающему героизму наших бойцов и офицеров. Оно стало прологом к освобождению Одессы.

В 22 часа 28 марта 1944 года Москва салютовала двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати орудий воинам 3-го Украинского фронта, освободившим город Николаев – важный железнодорожный, один из крупнейших портов на Чёрном море и мощный опорный пункт немецких войск в устье Южного Буга.

В ознаменование одержанной победы 295 стрелковая дивизия, в числе наиболее отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении города Николаев, Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена Орденом Красного Знамени.

С радостью встретили бойцы и командиры Краснознамённой Херсонской 295 стрелковой дивизии известие о том, что 28 марта 1944 года дивизия вошла в состав 5-й Ударной армии 3-го Украинского фронта.

О 5-й Ударной армии в войсках ходила молва как о «таранной» армии. В этом была большая доля истины –

функция такой армии прорывать фронт обороны противника и вести наступление.

Сформированная в декабре 1942 года она участвовала в боях под Сталинградом, воевала на южном фланге, под Ростовом, в Донбассе, на правобережной Украине. Войска армии использовались на самых «горячих» направлениях – там, где требовались воля, храбрость и решительность. Этим всегда отличались командиры и бойцы легендарного объединения Красной Армии.

А что же наш герой? А дальше, как писал Булат Окуджава, такой же юный рядовой Великой Отечественной войны: «...Лишь только бой угас, звучит другой приказ...»

Бойцам и командирам было приятно громить врага на тех землях, где когда-то совершал свои походы легендарный А.В. Суворов, где русские войска под его предводительством много лет назад, вот так же с оружием в руках, отстаивали русскую землю. Это укрепляло моральный и боевой дух бойцов, они буквально рвались в бой.

А вот и Очаков. С конца XVIII века Очаков – русская крепость на Чёрном море.

Противник, отступая, взорвал мост через Южный Буг, поэтому соединениям 5-й ударной армии пришлось форсировать реку. 30 марта 5-я ударная армия при содействии высаженного с моря десанта морской пехоты форсировала Днепровско-Бугский лиман.

Фашисты превратили город в важный опорный пункт своей обороны. Он прикрывал вход в Днепро-Бугский лиман, это были морские ворота Днепра.

Бои за освобождение Очакова и его окрестностей начались ещё в ноябре-декабре 1943 года, когда советские войска вели упорные бои за Кинбурнскую косу.

Кинбурнская коса, вдаваясь далеко в открытое море, занимала очень выгодное положение на причерноморской низменности в районе устья Днепра. Захват Кинбурнской

косы позволил бы нашим войскам полностью контролировать судоходство по Днепровско-Бугскому лиману в Николаев и Херсон. Это хорошо понимал и противник, поэтому всеми силами пытался удержать контроль над косой.

В результате упорных боёв и умело проведённой агитационной работы среди солдат румынских войск советским войскам удалось очистить Кинбурнскую косу от врага. 5 декабря 1943 года противник, оставив на поле боя около семисот убитых солдат и офицеров, отступил с косы. Около пятисот румынских солдат и офицеров сдались в плен.

После освобождения Николаева наши войска форсировали Днепро-Бугский лиман. 30 марта 1944 года передовой отряд бойцов 295 стрелковой дивизии во второй половине дня ворвался на северо-восточную окраину Очакова. За ними вошли в город и основные силы дивизии и морского десанта Черноморского флота.

В результате сокрушительного удара с суши и моря наши войска освободили от немецко-фашистских захватчиков сам город Очаков и форт Красный маяк в устье Днепровско-Бугского лимана.

Вечером 31 марта 1944 года Москва салютовала освобожденному Очакову двенадцатью залпами из ста двадцати четырёх орудий.

В боях за город отличились войска 295-й Херсонской Краснознаменной стрелковой дивизии. В их числе был и наводчик миномётной роты 1040 стрелкового полка сержант Василега Иван Пантелеевич.

Участие в освобождении Одессы

Дальнейшие боевые операции 295 стрелковая дивизия вела по берегу Чёрного моря – на самом левом фланге советско-германского фронта. На пути дивизии часто встречались лиманы, разливы от тающего снега, на дорогах господствовала весенняя распутица. Отставала артиллерия, транспорт и тылы, а противник использовал все выгодные рубежи для обороны. Но ничто не могло остановить наши полки, батальоны и роты.

Передовой отряд 1038 стрелкового полка успешно форсировал Тилигульский лиман и захватил плацдарм в районе села Сычавка, обеспечив тем самым успешное форсирование лимана остальными частями дивизии.

На подступах к Одессе противник терял рубеж за рубежом. С севера и северо-востока наступали 8-я гвардейская и 6-я армии. Они пытались взять оборонявшие Одессу немецкие и румынские дивизии с северо- и северо-запада в «одесский котёл». Понимая эту угрозу, фашисты пошли на прорыв в направлении Тирасполя. Ценой больших потерь им удалось вырваться из создаваемого кольца окружения и уйти за Днестр.

Войска 5-й ударной армии уверенно продолжали наступление вдоль берега Чёрного моря.

Во время решающего штурма Одессы 9 апреля 1944 года полоса наступления 1040 стрелкового полка проходила по открытой пустынной местности – низине, скорее плавням. Справа – заболоченный берег Куяльницкого лимана, а слева – песчаный берег моря. Ни деревца, ни кустика – кругом болото и камыши. Такая картина бойцам и командирам полка была хорошо знакома по сражениям на «Голубой линии» в кубанских плавнях. Боевой опыт, приобретённый летом 1943 года, очень пригодился им в боях под Одессой.

Впереди, прямо по курсу наступления полка, возвышалась небольшая гряда холмов, с которых низина видна как

на ладони. На вершине каждого холма враг оборудовал огневые точки со станковыми пулемётами.

Немецкие пулеметы считались самыми совершенными в мире, именно пулеметы MG-42 и MG-34 считались «адскими» машинами, у них даже прозвища были: «Циркулярка Гитлера» и «Косторез».

Для пехоты это было очень опасное оружие. Своими очередями немецкие пулемёты заставили залечь наши подразделения. Пехота залегла прямо в болото, в ледяную воду. Тогда командир батальона майор Добросоцкий поставил задачу: «Подавить огневые точки врага». Здесь, как никогда, нужен миномёт и хороший наводчик миномёта. К счастью, таковой в батальоне имелся. Решить эту задачу командир роты приказал расчёту миномёта сержанта Василега И.П. Иван с заряжающим рядовым Алексеенко П.П. уже много раз успешно выполняли подобные задачи. Сейчас обстановка усугублялась тем, что местность была открытой, а противник своим шквальным пулемётным огнём прижал пехоту к земле так, что пехотинцы даже головы приподнять не могли. Любое движение бойцов сразу же подвергалось огневому воздействию врага. Но дальше медлить было нельзя – надо идти в атаку, каждая минута промедления смерти подобна.

В этих условиях сержант и его расчёт выдвинули свой миномёт на открытую местность и метким огнём уничтожили два вражеских станковых пулемёта, один миномёт и до десяти гитлеровцев. Это дало возможность нашим подразделениям выполнить поставленную задачу.

Значительную помощь советским войскам в освобождении города оказали партизаны и подпольщики, вышедшие из катакомб и укрытий. Они помогли очистить город от врага и предотвратили подготовленные им взрывы порта, причалов, зданий и складов. Им удалось вычислить и уничтожить группу немецких солдат, намеревавшихся взорвать

дамбу Хаджибеевского лимана и предотвратить затопление Пересыпи, открывавшей советским войскам путь в город.

Вечером 9 апреля советские войска освободили северные кварталы Одессы. К утру бои переместились в центр города, и вскоре над Оперным театром было водружено красное знамя. К 10:00 10 апреля 1944 года Одесса перешла под полный контроль советских военных.

Отступая под ударами Красной армии, гитлеровцы вымещали свою злобу на мирных жителях. Девятого апреля немецкие солдаты и офицеры загнали в глиняный карьер женщин, детей и стариков и учинили над ними зверскую расправу. Фашистские палачи расстреливали ни в чем не повинных мирных советских людей из автоматов и пистолетов. Немецкие изверги в течение этого дня убили до четырёхсот жителей. От рук фашистских палачей погибло более тридцати малолетних детей.

С взятием Одессы освобожденная от оккупации территория СССР значительно выросла в размерах и, главное, пополнилась крупным городом с промышленными объектами и интендантскими складами.

За освобождение Одессы, проявленные при этом доблесть и мужество 295 стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени.

За подвиг в боях по освобождению Одессы многие офицеры, сержанты и солдаты 2-го батальона 1040 стрелкового полка были награждены Государственными наградами, в том числе: командир батальона майор Добросоцкий Владимир Митрофанович – орденом Красного Знамени, сержант Василега Иван Пантелеевич и рядовой Алексеенко Пётр Петрович – медалями «За отвагу».

Войска 5-й ударной армии после продолжительных ожесточённых боёв при освобождении Херсона, Николаева и Одессы, были выведены во второй эшелон фронта, а остальные войска продолжили преследование врага.

Бои на Днестре и в Молдавии

После освобождения Николаева и Одессы наши войска приступили к освобождению Приднестровья. В ходе боевых действий в апреле-мае 1944 года от фашистов были освобождены многие населённые пункты Приднестровья, в том числе и город Дубоссары.

К сожалению, прямого наступления на Кишинёв тогда не получилось – мешал немецкий плацдарм в излучине реки Днестр южнее Дубоссар. Здесь Днестр делает огромную петлю. Как раз в этом месте противник удерживал плацдарм глубиной пятнадцать и шириной шесть километров. Овладев им, наши войска могли бы приблизиться к Кишинёву на восемнадцать километров и постоянно держать его под обстрелом.

Удобное расположение этой местности могло быть использовано впоследствии и для дальнейшего наступления наших войск. Поэтому сюда были переброшены из района Тирасполя войска 5-й ударной армии. Как одну из самых боеспособных армий 3-го Украинского фронта её планировалось использовать в наступлении на Кишинёв.

В канун наступления, 7 мая 1944 года сержант, Василега Иван Пантелеевич был назначен командиром расчёта 82-мм миномёта 2-го стрелкового батальона 1040 стрелкового полка.

Противник понимал опасность этой ситуации, поэтому с середины мая начал непрерывно обстреливать наши войска с высокого правого берега Днестра: и с севера, и с юга, и с запада.

Наши войска начали наступление 14 мая 1944 года. Разгорелись ожесточённые бои. 203 и 243 стрелковые дивизии, вклинившись в плацдарм острым клином с востока, полностью очистить его от фашистов не смогли.

У немцев, чья разведка отследила перегруппировку советских войск, были свои планы насчёт дальнейших боевых

действий на Днестре. Практически одновременно с началом нашего наступления немцы нанесли мощный ответный контрудар у основания «клина», фактически отрезав наступающих от других частей. Враг пустил в бой пехотные, мотопехотные, танковые части. Непрерывно действовала вражеская авиация. Силы врага значительно превосходили численность наших войск.

Командованием армии 295 стрелковой дивизии была поставлена боевая задача: «Помочь наступающим на плацдарме нашим стрелковым дивизиям».

Когда войска дивизии начали действовать, противник перенёс всю мощь своего удара на них. Несколько раз враг переходил в атаки, обстреливал наши позиции артиллерией и миномётами.

Представление об одном из эпизодов сражения дают записи в Журнале боевых действий 295 стрелковой дивизии: *«После жаркого непрерывного боя немцы были оттеснены. Но получив подкрепление, они перешли в контратаку. Против шестидесяти бойцов 1040 стрелкового полка враг выставил около двух батальонов пехоты. Цепи пьяных гитлеровцев приближались к засевающим в траншеях советским воинам.*

«Стрелять только по моей команде!» – последовала команда капитана Русина – заместителя начальника штаба полка. И когда фашисты были совсем рядом, когда их можно было забрасывать гранатами, капитан Русин дал сигнал на открытие огня. Рвались наши гранаты, строчили пулемёты и автоматы. Немцы не выдержали удара и повернули вспять.

«Ура! За мной, товарищи!» – крикнул сержант Шубин. Сержант устремился вслед за отступающими фашистами. Его поддержали все наши бойцы. Они не только отбросили контратакующего противника, но и заняли его позиции».

Источник: ЦАМО. Ф.33. Оп.690155. Ед.хр.2532.

В этой схватке только убитыми противник потерял более ста солдат и офицеров. А всего потери врага в этом сражении составили около восьмисот человек.

Благодаря действиям 295 стрелковой дивизии положение наших 203 и 243 стрелковых дивизий значительно облегчилось, и они смогли выйти из окружения.

Хотя немцам не удалось плотно окружить и уничтожить наши части, всё же потери наших войск при прорыве из окружения были большими.

Только 295 стрелковая дивизия потеряла семьдесят девять человек убитыми, пятьсот восемнадцать ранеными и двести двадцать шесть пропавшими без вести. А всего потери 5-й ударной армии составили более одиннадцати тысяч человек, в том числе тысячу семьсот человек убитыми.

Хуже обстояли дела южнее – на «Шерпенском плацдарме». Плацдарм был захвачен нашими войсками в апреле 1944 года. На нём находились войска сразу двух фронтов: части 3-го и 2-го Украинских фронтов. Было решено, что это крайне неудобно и 8 мая 1944 года плацдарм начали «перезанимать» войска 8-й гвардейской армии 3 Украинского фронта.

Именно в этот момент наши войска подверглись внезапному удару противника. В результате войска 8-й гвардейской армии почти потеряли оперативно важный для нас плацдарм и понесли большие потери в живой силе и технике. Армия потеряла почти десять тысяч человек, в том числе почти тысячу восемьсот человек убитыми, большое количество техники и вооружения.

По советским данным, немцы потеряли в этих двух сражениях двадцать шесть тысяч восемьсот человек убитыми и десять тысяч шестьсот восемьдесят пленными, четыреста сорок три танка и девятьсот пятьдесят два орудия.

Тем не менее оргвыводы нашего командования были радикальными – Директивой Ставки Верховного Главнокомандования командующие 5-й ударной и 8-й гвардейской армий были заменены.

Командующим 5-й ударной армией был назначен генерал-лейтенант Берзарин Николай Эрастович. 295 стрелковая дивизия вошла в состав славного 32-го стрелкового корпуса, того самого, войска которого освобождали в своё время малую родину сержанта Василеги Ивана – станицу Ловлинскую и весь Кавказский район. В дальнейшем в составе этого корпуса дивизия участвовала в Яско-Кишинёвской, Варшавско-Познанской, Висло-Одерской, Восточно-Помераской и Берлинской наступательных операциях.

Советское командование решило подготовить новое наступление, а пока войска перешли к обороне. В течение июня и половины июля месяца части дивизии усиленно занимались подготовкой оборонительных сооружений вдоль левого берега Днестра в районе села Ташлык, совершенствовали тактику обороны, а также готовили подвижный отряд из числа бойцов 1042 стрелкового полка для наступательных боёв.

На «малую землю» – небольшой плацдарм на правом берегу, оставшийся после отхода с него частей 8-й гвардейской армии в мае месяце, части дивизии вступили двадцатого июля. Здесь особенно прославились разведчики 1040 стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Тюрина, которые скрытно пробирались в траншеи противника и захватывали очень ценных «языков». За двое суток таких действий было захвачено несколько ценных пленных и уничтожено более шестидесяти фашистов.

В боях на плацдарме бойцы дивизии проявляли массовый героизм. Разведчики, пехотинцы, снайперы, миномётчики – все действовали смело и решительно.

Показателен подвиг разведчика – старшего сержанта Дмитрия Крижановского. 24 июля 1944 года, будучи командиром разведгруппы по захвату пленного в районе селения Шерпены, он скрытно провёл свою группу к траншеям противника. Враг, заметив группу, открыл шквальный пулёмный огонь с дзота, не давая возможности дальнейшему продвижению группы. Возникла реальная угроза выполнению боевой задачи. Командир группы, оценив обстановку, принял единственное решение – быстрым рывком достиг амбразуры дзота и своим телом закрыл её. В этот момент разведгруппа ворвалась в траншею врага и захватила важного пленного.

Своей героической смертью старший сержант Крижановский Дмитрий Евгеньевич спас жизнь десятку наших бойцов и обеспечил выполнение поставленной боевой задачи. За этот подвиг он был посмертно награждён Орденом Отечественной войны I степени и навечно занесён в списки личного состава части.

С целью разгрома крупной немецко-румынской группировки, прикрывавшей балканское направление, освобождения Молдавии и вывода Румынии из войны советским командованием была спланирована Яско-Кишинёвская операция, также известна как Яско-Кишинёвские Канны.

Несмотря на уменьшение численности личного состава немецких войск после сражения на Днестре, советское наступление не обещало быть лёгким. Немецкие и румынские войска превращали каждый населённый пункт в непреступную крепость, умело используя особенности рельефа.

Оборона румынско-немецких войск была глубоко эшелонированной и насчитывала по три-четыре линии фортификационных сооружений. Численность их группировки насчитывала около девятисот тысяч человек.

Ей противостояли войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, а также Черноморского флота общей численностью один миллион триста тысяч человек.

Наступление началось рано утром 20 августа с мощнейшего артиллерийско-миномётного удара по немецко-румынским войскам на участках прорыва. В результате мощного обстрела практически полностью была уничтожена оборона противника в радиусе десяти километров. Окопы и траншеи противника были засыпаны и превращены в небольшие канавы. А немецкие и румынские солдаты в укрытиях погибали от нехватки воздуха.

В первый же день операции советским танкистам удалось прорвать оборону противника и расширить прорыв на шестьдесят пять километров. К вечеру того же дня 6-я немецкая армия была окружена, а её командующий бежал. За два дня были разбиты семь румынских и две немецких дивизий.

Вся операция продолжалась всего девять дней – с 20 по 29 августа. В результате за короткий срок полностью была разгромлена группа армий «Южная Украина», уничтожено двадцать две немецких дивизии, разгромлены почти все дивизии, находившиеся на этом фронте.

24 августа над столицей Молдавии был поднят советский красный флаг, 25 августа освобожден город Котовск, а 29 августа 1944 года в молдавских Кодрах прозвучал последний артиллерийский выстрел. Вся Молдавия была очищена от немецких оккупантов.

В результате успешно проведенной Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции немецкая оборона на южном крыле советско-германского фронта рухнула. Румыния вышла из войны на стороне Германии и перешла на сторону антигитлеровской коалиции. Советские войска стремительно вышли к границам Болгарии, Югославии и Венгрии.

В этой наступательной операции активное участие принимали войска 295 стрелковой дивизии, в том числе и 1040 стрелковый полк.

После освобождения Молдавии 5-я Ударная армия была выведена из состава 3-го Украинского фронта. Несколько дней полки 295-й стрелковой дивизии в мирной обстановке, под теплым солнечным небом, в лесах и оврагах Молдавии приводили себя в порядок. Боевые товарищи смотрели друг на друга и радовались за себя, за всех, кто героически сражался на молдавской земле, победил и остался жив.

В резерве Ставки Верховного Главнокомандования войска 5-я ударной армии находились до середины октября.

Одной из главных задач в это время было укомплектование подразделений и частей личным составом, вооружением и техникой. В центре внимания были стрелковые роты. Требовалось довести численность стрелковых рот до их штатной численности.

В этот период новое пополнение прибывало в части непрерывно, и эту ответственную задачу удалось решить достаточно быстро. Части пополнились личным составом, техникой и вооружением. Шло напряженное обучение войск, как прибывающего пополнения, так и бойцов, уже побывавших в боях. Обучение велось с учётом опыта, полученного в предыдущих сражениях с врагом.

Совершив пятидесяти километровый марш пешим порядком из района населенного пункта Ташлык на железнодорожную станцию у села Ново-Григоровка в Одесской области, 10 сентября 1944 года 295 стрелковая дивизия, погрузившись в эшелоны, отправилась к новому месту сосредоточения.

Вперед – на Запад!

Успешные бои Красной Армии на Юге: в Румынии, в Болгарии, вторжение в Венгрию, поражение немцев

в Прибалтике ещё не означали окончательного разгрома гитлеровской Германии.

Нужен был решающий удар в самое сердце гитлеровской Германии — на Берлин. Удар советским командованием намечался по кратчайшему пути — через Польшу.

На направлении главного удара сосредотачивались лучшие войска Красной Армии. Туда непрерывным потоком шли эшелоны с пехотой, танками, самолётами, артиллерией.

В составе этого потока были и десять эшелонов с войсками 295 стрелковой дивизии. 19 сентября в двадцати километрах восточнее города Ковель Волынской области Украины на станции Стебле началась разгрузка частей дивизии.

В составе 5-й ударной армии дивизии предстояло принять участие в нанесении последнего решающего удара по врагу. Но для этого дивизия должна была скрытно выдвинуться на территорию Польши, на исходные позиции для предстоящего наступления.

В период подготовки к маршу дивизия участвовала в прочесывании окрестностей по уничтожению или пленению банд Украинской Повстанческой Армии. Было задержано тридцать семь человек, в том числе одиннадцать членов УПА, все националисты были сданы в СМЕРШ.

В первой половине октября дивизия переделась в зимнее обмундирование и передислоцировалась в новый район сосредоточения.

Тёмными осенними дождливыми ночами по лесным песчаным дорогам с соблюдением строжайших мер маскировки дивизии 5-й Ударной армии шли к Висле.

Преодолев походным маршем триста километров бездорожья и болот, 295 стрелковая дивизия сосредоточилась в районе населенного пункта Нур Мазовецкого воеводства в Польше.

Двадцатого октября 5-я Ударная армия вошла в состав войск 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии Рокоссовского Константина Константиновича.

В этот же день, в соответствии с приказом командующего армией командир миномётного расчета 2-й миномётной роты 1040 стрелкового полка 295-й стрелковой дивизии, сержант Василега Иван Пантелеевич был зачислен курсантом Офицерских пехотных курсов 5-й ударной армии.

Командование 1040 полка высоко ценило боевые, морально-нравственные и волевые качества сержанта Василеги Ивана Пантелеевича, поэтому его и направили на обучение, чтобы впоследствии он стал офицером.

К концу ноября дивизия была уже в районе села Ягодное в двадцати километрах западнее польского города Лукув Люблинского воеводства. На новом месте полками дивизии было оборудовано всё необходимое для жилья и боевой подготовки.

Личный состав частей дивизии готовился к новым заключительным боям Великой Отечественной войны. Учились прорывать глубокоэшелонированную оборону, вести бой в сёлах, в лесах, штурмовать города. Особое внимание отводилось отработке чёткого взаимодействия между родами войск. В каждой части готовились штурмовые группы, снайперы, сапёры.

Политические органы вели работу по укреплению морального духа бойцов, мобилизации их на успешное выполнение учебной программы, укрепление воинской дисциплины и организованности.

Встретив Новый 1945 год в уютных землянках, заботливо построенных вокруг Ягодного, освободители Кавказа, Юга Украины и Молдавии, двинулись туда, где назревали важные события.

12 января части дивизии переправились через Вислу и сосредоточились на плацдарме южнее Варшавы.

Офицерские пехотные курсы

А что же курсант-сержант Василега? Где он и чем занимается?

Сразу же по прибытии к новому месту дислокации дивизии, его откомандировали в распоряжение Штаба 5-й ударной армии, где располагались Офицерские пехотные курсы, или как их ещё называли в войсках — «курсы младших лейтенантов».

В первые месяцы войны Красная Армия потеряла огромное количество офицеров, особенно младшего звена. Убыль взводных и ротных офицеров была катастрофическая. Руководство страны понимало всю тяжесть положения. Восполнять потери нужно было срочно. Важным источником пополнения командных кадров на фронте явилось выдвижение на командные должности младших командиров и красноармейцев, проявивших в боях героизм и организаторские способности.

4 октября 1941 года был издан Приказ Народного Комиссара Оборона СССР от №0393 «О создании при штабах армий и дивизий курсов по подготовке среднего и младшего командного состава».

Это была вынужденная мера в очень сложный период Великой Отечественной войны. Фашистские войска стояли у стен Москвы.

Опыт подготовки среднего командного состава при штабах армий оказался положительным и было решено его расширить до уровня фронтов. Так появился Приказ Народного Комиссара Оборона СССР от 15 февраля 1942 года №0105 «О сформировании фронтовых курсов младших лейтенантов».

При Штабе 5-й ударной армии уже действовали такие курсы. В начале ноября 1944 года был произведен выпуск 184 младших лейтенантов, из которых 54 получили оценки «отлично», а остальные «хорошо». Окончившим кратко-

срочные курсы младших лейтенантов, приказом командующего армией, было присвоено первое офицерское звание «младший лейтенант».

Одновременно начался набор курсантов нового потока. 20 октября 1944 года Приказом начальника курсов сержант Василега Иван Пантелеевич был зачислен курсантом Офицерских пехотных курсов 5-й Ударной армии. Курсантов при отправке на учёбу из списков личного состава частей не исключали, так как по окончании курсов они возвращались в свои воинские части.

Занятия курсантов в группах нового набора начались 20 ноября. Продолжительность курса обучения составляла три месяца. Людей учили самым необходимым вещам. Конечно, за три месяца из бойца, пусть даже и очень хорошего, сложно подготовить готового командира. Но дать какие-то элементарные навыки по обучению, боевому слаживанию подразделения, управлению им в бою, было просто необходимо. С этой целью более половины учебного времени отводилось на практические занятия по тактической подготовке. Курсанты помимо основных общевоинских дисциплин также занимались огневой подготовкой, изучали основы топографии, военно-инженерное дело, военнo-химическое дело, основы военной связи, автобронетанковую технику.

В обучении курсантов ведущим был принцип — учить тому, что необходимо на войне. Для этого тщательно подбирался командно-преподавательский состав, хорошо знавший театр военных действий, имевший опыт боевых действий. Этим качествам наиболее полно соответствовали опытные и грамотные офицеры из штаба, дивизий и частей 5-й ударной армии.

Учёба Ивану давалась легко. Приобретённый боевой опыт службы в действующей армии в качестве младшего командира на протяжении полутора лет ему очень приго-

дился. Много из того, чему учили курсантов, он хорошо усвоил в боях в кубанских плавнях, на Донбассе, под Херсоном, Николаевом, Одессой и Кишинёвом.

Накануне окончания курса обучения Иван Пантелеевич написал письмо родным. В письмо была вложена его фотография уже в погонах младшего лейтенанта (видимо фотографировался для документов).

О себе пишет мало, но чувствуется, как он переживает за своих младших братьев и сестер, за то, что у них трудности с продуктами питания, и как бы извиняется за то, что не может им сейчас ничем помочь.

Из письма видно, с каким уважением он относится к своему отцу — называет его уважительно «папаша» и на «вы». Это говорит о многом. Не известно о чём писали отец и сын друг другу, но думаю, что отец попросил у сына прощение, потому что понимал, каково быть сыном «пособника фашистов».

Тем не менее Иван Пантелеевич воевал так, что даже будучи сыном «врага народа» его награждали правительственными наградами, произвели в офицеры.

Он прекрасно понимал, что значит быть командиром стрелкового взвода в наступлении. Шансов остаться живым, практически нет. И всё это в неполные двадцать лет...

С такими невесёлыми мыслями заканчивал обучение будущий офицер. Конечно, он надеялся на то, что ему повезёт, и он останется жить. Как говорится: «Надежда умирает последней».

Очередной выпуск младших лейтенантов офицерских пехотных курсов 5-й ударной армии состоялся 18 марта 1945 года. В этом потоке окончил курсы младших лейтенантов по профилю «командир стрелкового взвода» и Василега Иван Пантелеевич.

Приказом Командующего 5-й ударной армией №085 от 18.03.1945 года ему было присвоено первичное

офицерское звание «младший лейтенант». Этим же приказом он был назначен командиром стрелкового взвода в «родной» 2-й батальон 1040 стрелкового полка 295 стрелковой дивизии.

Вместе с офицерскими погонами «младшего лейтенанта» Ивану вручили и Удостоверение личности офицера серии СК 000001 за №170592. Иван был очень горд этим.

Опять в родном полку

За время отсутствия Ивана в дивизии с ноября 1944 по март 1945 года части дивизии участвовали в освобождении ряда польских населённых пунктов: Бялобжеги, Скерневице, Бяля-Равска, Пшибишев и других, тем самым внося большой вклад в освобождение столицы Польши – города Варшавы.

Настоящим подвигом военнослужащих дивизии стал штурм немецкого города Кюстрин – крупного индустриального и транспортного центра, а также укрепленного на берегах Одера и Варты оборонного узла. Немецкое командование считало Кюстрин неприступной крепостью и называло его воротами в Берлин.

В феврале 1945 года часть войск 5-й ударной армии смогла переправиться на левый берег Одера и захватить плацдарм. Фашисты постоянно атаковали наши войска на плацдарме, пытаясь вернуть утраченные позиции. Упорные бои за удержание и расширение этого плацдарма на западном берегу реки Одер продолжались весь февраль и март месяц.

К началу марта наша армия удерживала плацдарм до двадцати восьми километров по фронту и до двух-четырёх километров в глубину.

На правом берегу реки оставался окруженный фашистский гарнизон в городе Кюстрин. Город полностью находился в руках противника, кроме того, западнее его немцам

удалось удержать коридор шириной от трёх до восьми километров, который разъединял плацдармы 5-й ударной и 8-й гвардейской армий.

Утром 12 марта части 32-го стрелкового корпуса в составе: 60-й гвардейской, 295 и 416-й стрелковых дивизий заняли самый крупный район Кюстрина – Нойштадт.

Подразделения 295 стрелковой дивизии решительным штурмом ворвались в форт, уничтожая противника и к 12.00 полностью овладели крепостью. В отдельных зданиях мелкие группы фашистов ещё оказывали сопротивление, но к концу дня город был полностью взят нашими войсками.

При штурме крепости и в боях в городе дивизия потеряла девятнадцать человек убитыми и шестьдесят шесть человек ранеными. Потери фашистов были огромны: до восьми ста солдат и офицеров убитыми и около тысячи семисот человек взято в плен. Все улицы города были усеяны трупами поверженных фашистов.

Во взятии очень мощного укрепрайона в городе Кюстрин и захвате плацдарма на левом берегу реки Одер многие сослуживцы Ивана Пантелеевича сложили головы. Только 1040 стрелковый полк в январе-феврале потерял более двухсот человек убитыми. И это были далеко не последние жертвы.

После взятия Кюстрина войскам 5-й ударной армии под командованием генерал-лейтенанта Берзарина Н. Э. была поставлена задача по расширению плацдарма на западном берегу реки Одер в глубину и соединению его с плацдармом 8-й гвардейской армии.

Командарм решил осуществить прорыв обороны противника силами 32-го стрелкового корпуса.

295-я стрелковая дивизия к моменту получения задачи имела в своём составе 5385 человек личного состава, три стрелковых полка (1038, 1040 и 1042-й) каждый трех батальонного состава. Стрелковые роты насчитывали в среднем

по шестьдесят человек. На вооружении в частях дивизии было: станковых пулеметов 44, ручных пулеметов 81, винтовок 2896, автоматов 1267, минометов 82-мм — 46, минометов 120-мм — 12, 45-мм пушек — 26, полковых 76-мм пушек — 9, дивизионных 76-мм пушек — 17, 122-мм гаубиц — 16.

Личный состав дивизии имел богатый боевой опыт ведения наступательных боёв. Командир дивизии намечал стремительным ударом пехоты и танков прорвать оборону противника во всей полосе дивизии.

В течение нескольких дней – с 13 по 19 марта подразделения дивизии готовились к предстоящим боям на левом берегу Одера. Как раз в это время в свой полк и прибыл младший лейтенант Василега И.П.

Представившись командиру полка, молодой офицер доложил о результатах своего обучения и готовности выполнять поставленные задачи.

Командир полка подполковник Козлов Иван Семёнович тепло встретил молодого офицера, расспросил его: «Откуда родом, где проходил предыдущую службу?»

Говорил комполка спокойно и вежливо, чувствовалось, что подполковник умеет общаться с людьми. Был высокого роста, подтянут. Его добрый пристальный взгляд вызывал доверие и симпатию. Вот небольшая справка о комполка:

Родился Иван Семёнович в 1902 году в Тверской области. В 1924 году был призван в ряды Красной Армии. Служил в полку связи, затем окончил полковую школу и вечерний рабфак. В 1927 году вступил в ряды ВКП(б). С 1930 года находился на политработе, был политруком роты, секретарем партийного бюро и комиссаром батальона, комиссаром кавалерийской дивизии. В 1940 году окончил курсы Военно-политической академии. Участвовал в советско-финляндской войне 1939-1940 годов.

В боях Великой Отечественной войны – с апреля 1942 года. Был начальником политотдела 158-го укрепленного района, оборонявшего западный отрог Главного Кавказского хребта, между Туапсе и Геленджиком.

В 1944 году окончил ускоренный курс Военной академии имени М. В. Фрунзе. Вступил в командование 1040-м стрелковым полком уже на заключительном этапе войны – в Польше. Под его командованием полк освобождал окрестности Варшавы.

Иван Семёнович Козлов обладал солидными военными знаниями и богатым опытом армейской службы. В конце января 1945 года полк под командованием подполковника Козлова вышел к реке Одер. С ходу форсировал этот водный рубеж, захватил плацдарм на западном берегу, севернее города Кюстрин.

Подготовив штурмовые группы, подполковник Козлов 7 марта лично повел их в бой. В результате умелого командования и своей решительности он первым ворвался в город Кюстрин и 9 марта 1945 года полк овладел этой старинной немецкой крепостью. За образцовое командование полком и проявленные при этом личное мужество, и героизм подполковнику Ивану Семёновичу Козлову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награждён также двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени и Красной Звезды, польским знаком воинского отличия «Крест Храбрых», а также многими медалями.

Из армии Иван Семёнович был демобилизован по состоянию здоровья в 1946 году в звании «полковник». Жил и работал в Ростове-на-Дону. Умер он 2 августа 1982 года, похоронен там же.

Окончив расспросы, командир объявил Ивану свой приказ о назначении его командиром взвода 7-й стрелковой роты 2-го батальона, того самого, где служил Иван до убы-

тия на учёбу. Пожелав успехов и удачи, отпустил молодого офицера в своё подразделение.

Воодушевлённый назначением, младший лейтенант отправился в расположение батальона, где его уже ждали командир и бывшие сослуживцы.

Под стать командиру полка были и его непосредственные подчинённые – командиры батальонов: командир 1-го батальона капитан Кутепов Павел Михайлович, командиром 2-го батальона майор Насонов, командир 3-го стрелкового батальона майор Акопянц. В дальнейшем командир полка и все командиры батальонов стали Героями Советского Союза.

В отличие от командира полка, с комбатом майором Насоновым Михаилом Григорьевичем Иван начинал службу в полку ещё в марте 1943 года. Тогда комбат был ещё старшим лейтенантом и командовал миномётной ротой полка под Славянском-на-Кубани. Офицер хорошо знал Ивана, поэтому искренне обрадовался его назначению к нему в батальон.

Михаил Григорьевич был кадровым военным, родился он в 1913 году в деревне на Тамбовщине. На военную службу поступил в 1935 году. Во время советско-финляндской войны служил на Карельском фронте.

С началом Великой Отечественной войны службу проходил в 883, затем в 1040 стрелковом полку 295 стрелковой дивизии. В составе дивизии в 1941-1942 годах отступал с Украины до Северного Кавказа, затем участвовал в освобождении городов и населённых пунктов Северного Кавказа, Кубани, Донбасса, Запорожья, Херсонщины, Одессы, Молдавии, Западной Украины, Польши. Воевал на Кюстринском плацдарме, штурмовал Берлин.

Воевал Михаил Григорьевич очень хорошо. За мужество и отвагу, умелое руководство подразделениями он был награждён тремя Орденами Красной Звезды, Орденом

Красного Знамени, Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Александра Невского. Медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Комбат представил Ивана офицерам батальона и, обрисовав обстановку, поставил задачу на ближайшие сутки. А задача предстояла непростая – под огнём противника организовано, без потерь переправиться на левый берег Одера, занять и оборудовать захваченные боевые позиции полевыми укреплениями.

Сослуживцы в батальоне Ивана приняли очень тепло. Еще до убытия на курсы в подразделении он пользовался заслуженным авторитетом, как у командования, так и у своих сослуживцев. Его поздравили с офицерским званием, пожелали удачи.

На Кюстринском плацдарме

В течение ночи с 20 на 21 марта части дивизии переправились на левый берег реки Одер и заняли исходное положение. После окончания перегруппировки командир дивизии приказал в течение дня 21 марта и в ночь на 22 марта оборудовать боевые позиции укреплениями и организовать поочерёдный отдых личного состава.

Простейшие полевые укрепления возводились войсками самостоятельно, с использованием местных ресурсов: земли, жердей, брёвен. Главная задача — возводить укрепления «в поле» быстро и с минимальным использованием ресурсов из тыла.

Задачи полевых укреплений были многообразны, начиная с обеспечения ведения огня подразделением в условиях боя, защиты от огня противника и заканчивая обеспечением наблюдения за полем боя, поддержания связи и скрытного перемещения личного состава.

Как оборудовать боевые позиции Иван хорошо усвоил на учебных курсах, и не только теоретически. Ещё он усвоил, что от того, как устроены позиции, во многом зависят жизни бойцов. Поэтому, как только батальон переправился на левый берег Одера, Иван сразу же приступил к оборудованию назначенной его взводу боевой позиции.

Каждому бойцу поставил задачу отрыть себе одиночный окоп, сначала для стрельбы, лёжа, а в последующем углубить окоп в полный рост. После этого прокопать траншею к соседу справа и слева. В траншеях отрыть бойницы и ниши для боеприпасов, в стенках траншеи вырыть «норы» для укрытия на одного-двух человек — для себя и соседа.

Несмотря на свой боевой опыт, молодому офицеру психологически пока было трудно командовать людьми. Отношения командира с бойцами в миномётном расчёте — это одно, а отношения в стрелковом взводе — совсем другое. Он понимал, что, прежде всего, должен завоевать у солдат авторитет, подтверждающий его право (не уставное, но моральное) распоряжаться их жизнями. А такой авторитет можно завоевать только в бою личным примером, подвергая свою жизнь той же степени риска, которую собираешься требовать от других.

Командиру, не обладающему авторитетом, не поверят в бою, а не то еще похуже — оставят раненого на поле боя или помогут отправиться на тот свет.

Иван понимал, что даётся это не сразу, поэтому старался в первый день своего командования взводом с подчинёнными вести себя по-человечески, без гонора, лишних командных слов и интонаций. Он терпеливо разъяснял каждому бойцу: «От того как ты окопаешься, зависит твоя жизнь. Работу делай на совесть, потому что мы здесь, видно, надолго».

Бойцы постарше, даже годившиеся ему в отцы, с пониманием слушали Ивана, ведь он говорил «по делу». Многие солдаты, из тех с кем он служил в батальоне ранее, помнили его ещё по боям в Приднестровье, под Одессой и Николаевом. Прошлые заслуги и его человеческое отношение в какой-то мере способствовали укреплению его авторитета и служили гарантией, что юный возраст не будет восприниматься подчиненными как недостаток.

Остаток военной службы командира взвода младшего лейтенанта Василеги прошёл в «родном» батальоне 1040-го стрелкового полка.

Ниже описаны последние дни боев 295 стрелковой дивизии за удержание и расширение плацдарма на левом берегу реки Одер, в которых принимал участие младший лейтенант Василега Иван Пантелеевич.

В соответствии с боевым приказом командира дивизии 1040-й стрелковый полк, усиленный танковой ротой 220-й танковой бригады, батареей 396-го самоходно-артиллерийского полка, ротой 84-го штурмового инженерно-саперного батальона должен был прорвать оборону противника на участке в районе населенного пункта Горгаст и выйти севернее селения Таннехоф.

В последующем, развивая наступление вдоль правого берега реки Штром в направлении Гольцов в районе моста южнее Танненхоф, соединиться с частями 8-й гвардейской армии, и выйдя на северный берег каналов севернее Гольцов, перейти к обороне.

Утром 22 марта в 10 часов 15 минут после мощного огневого налета нашей артиллерии и минометов по переднему краю обороны противника и бомбоштурмовых ударов авиации по артиллерии и опорным пунктам в глубине неприятельской обороны, стрелковые полки 295-й стрелковой дивизии при поддержке танков и самоходно-артиллерийских установок перешли в атаку.

Для ускорения захвата переправ через Штром командир полка решил ввести в бой 2-й стрелковый батальон. После короткого артиллерийского удара по противнику 2-й стрелковый батальон начал выдвигаться вперед, обходя опорный пункт Танненхоф с северо-запада, во взаимодействии с 3-м стрелковым батальоном окружил противника в этом пункте.

В 13 часов 40 минут подразделения полка овладели Танненхоф. 1040-й стрелковый полк продолжал наступление на юг вдоль дороги Танненхоф — Горгаст и через некоторое время соединился в районе моста через Штром с частями 47-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии, наступавшей на Горгаст — Гольцов.

Мост через Штром был заминирован и подготовлен к взрыву, но в результате стремительных действий 2-го батальона 1040-го стрелкового полка под командованием майора Насонова М. Г. наши бойцы мост захватили. Взорвать мост немцам не удалось. Мост оказался исправным и мог быть использован для пропуска по нему даже наших тяжелых танков и самоходных орудий.

Захватив переправу, 2-й стрелковый батальон продолжил наступление по правому берегу Штром в направлении Гольцов и к 22 часам вёл бой уже в пятистах метрах западнее шоссе Геншмар — Горгаст.

Подразделения 3-го батальона 1040-го стрелкового полка, продолжая наступление в направлении северной окраины Гольцов, к 22 часам вышли на уровень 2-го батальона полка.

1-й батальон этого полка находился в резерве командира дивизии и вёл охрану командного пункта 1040 стрелкового полка.

Командир 295-й дивизии, выполняя распоряжение командира корпуса, приказал частям закрепиться на достигнутых рубежах и создать пять противотанковых районов.

В предыдущих боях только в марте месяце 1040 полк понёс очень серьёзные потери — более ста пятидесяти человек личного состава, в том числе и офицеров. Большие потери офицерского состава понес и 1038 стрелковый полк.

Среди офицеров гибли в основном командиры взводов и командиры рот. Эта категория офицеров была самой многочисленной и близкой к солдатской массе, поэтому среди них и были самые большие потери. Они испытывали войну в одном окопе с рядовыми, «на своей шкуре». Как командиры они поднимали рядовых и сами шли в бой. Убыль взводных и ротных командиров в боях была катастрофической.

У командования дивизии в данной ситуации выбор был небольшой. Из-за нехватки командиров среднего звена и для укрепления передовых подразделений перед решающими боями, командованием было принято решение о переназначении офицеров в подразделениях дивизии, с учётом проявленных ими боевых качеств.

Младший лейтенант Василега И. П. уже имел большой боевой опыт командования небольшим подразделением. Будучи командиром миномётного расчёта на протяжении полутора лет, он умело руководил своим расчётом, успешно выполнял поставленные задачи. Также умело он действовал и в боях 22—25 марта уже в качестве командира стрелкового взвода. Учитывая эти обстоятельства, командир 1040 стрелкового полка своим приказом от 26 марта 1945 года №021 назначил его командиром 6-й стрелковой роты 2-го стрелкового батальона.

Девятнадцатилетний командир роты

Иван воспринял новое назначение спокойно, но без особого энтузиазма. Он понимал, что это накладывает на него новые более сложные задачи, на много большую ответственность за выполнение поставленных задач и за жизни вверенных ему бойцов. А было-то ему всего девятнадцать лет.

О таких молодых лейтенантах очень хорошо написал в своей повести «Навеки – девятнадцатилетние» писатель-фронтовик Григорий Бакланов: *«Эта книга-реквием, она о тех, кто не вернулся с войны, о любви, о жизни, о юности, о бессмертии. В нашем поколении из каждых ста, ушедших на фронт, с войны вернулось не больше трех».*

Уже в зрелом возрасте писатель вспоминал: *«Навеки – девятнадцатилетние» я писал, когда мне было уже за пятьдесят. И герой этой повести ... нынче годится мне уже не в сыновья даже, а почти во внуки. Я думаю об этих юношах – святых, честных самоотверженно исполнивших свой долг, – с отеческим чувством думаю о них, мне больно, что так рано оборвались их жизни... не по возрасту тяжкая и страшная ответственность легла на их плечи».*

И это действительно так. Ведь им приходилось отвечать за себя и за других, без каких-либо скидок на возраст.

Лейтенанты – «окопные офицеры», делившие с рядовыми тяготы армейских будней. Они и внешне, порой, не отличались от солдат, своих подчиненных.

Лейтенанты первыми поднимались в атаку во время наступления, последними покидали траншею во время отступления. Вчерашние мальчишки, эти лейтенанты, зачастую оказывались самыми молодыми бойцами в списке взводов и рот. Их не баловали наградами. И, если что-то не могли сделать бойцы, вперед ползли взводные лейтенанты.

Попавшие на фронт со школьной скамьи, они «выше лейтенантов не поднимались и дальше командиров полка не ходили». Они «видели пот и кровь войны на своей гимнастерке». Ведь это они, девятнадцатилетние взводные, первыми поднимались в атаку, девятнадцатилетние воодушевляя солдат, подменяли убитых пулеметчиков, организовывали круговую оборону.

Еще раньше, будучи свидетелем гибели лучших бойцов, Иван размышлял о справедливости истории: «Неужели только великие люди не исчезают вовсе? А от обычных, от таких, как они все, что сидят сейчас рядом со мной в этом окопе... неужели от нас от всех ничего не останется?..» Подобные раздумья навещали его всё чаще, особенно когда он оставался наедине с собой.

А ещё он задавал себе вопрос про страх: страшно ли ему? Сам себе признавался – конечно, страшно. Страх на войне много и все они разные. Страх перед немцами, что могли взять в плен, застрелить – одно, страх из-за артиллерийского огня, или бомбежек – другое. Был и страх, который шел из-за спины: от начальства, от всех карательных органов – это третье. Но главный вывод, который сделал наш герой – надо быть ответственным перед собой, своей совестью, своими сослуживцами. Он был не из трусливых, не прятался за спины других, как только возникала трудность или опасность. Отвага и честь не позволяли ему забыть о том, что он офицер, что в первую очередь нужно заботиться о других.

Повзрослевший мальчишка Ваня Василега чувствовал, что офицерские погоны не дают ему власти над людьми, а налагают ответственность, заставляют задуматься о великой трагической цене Победы. Сколько молодых жизней, творческих порывов, мыслей было отдано в борьбе с фашистской чумой? Что останется от тех, кто ушёл на фронт не долюбив, не докурив последней папиросы, кому суждено было навеки остаться девятнадцатилетним?

Решающее сражение

С такими мыслями молодой командир роты младший лейтенант Василега встречал новый день — 27 марта 1945 года. А день ожидался тяжелый...

Советское командование, убедившись в прочности немецкой обороны, прекратило попытки наступления, отдав

приказ войскам на плацдарме перейти к обороне. Стрелковые дивизии усиленно укрепляли свои позиции, зарываясь в землю, оборудовали инженерные заграждения, минировали местность, расставляли фугасные огнемёты, пристреливали ориентиры и вели разведку.

Однако немецкое командование не собиралось мириться со сложившейся ситуацией и планировало нанести новый контрудар с целью деблокады окруженной группировки в районе Кюстрина. Для этого дополнительно перебросило на Одерский фронт: дивизию «Гренадёры фюрера», 20 и 25 бронированные мотопехотные дивизии, усиленные штурмовыми орудиями, 502 тяжёлый танковый батальон СС и боевую группу «1001 ночь».

Главным противником четырёх немецких потрепанных накануне механизированных соединений, стали три столь же потрепанные в боях советские стрелковые дивизии со средствами усиления, на которые и легла основная тяжесть оборонительных боёв 27 и 28 марта 1945 года. По состоянию на 27 марта в северной части советского плацдарма оборону занимали войска 32 стрелкового корпуса 5-й ударной армии:

— на правом фланге корпуса оборону занимала 60-я гвардейская стрелковая дивизия, насчитывающая 4600 человек личного состава. В стрелковых ротах было по двадцать — тридцать человек при штатной численности в сто четыре человека. Дивизию поддерживали: 275 гвардейский ипап и девять тяжёлых танков ИС-2 из состава 89-го гвардейского ттп;

— в центре плацдарма оборону занимала 295 стрелковая дивизия, в которой было четыре тысячи восемьсот человек. В стрелковых ротах осталось по двадцать — двадцать пять человек. Дивизия была усилена: орудиями 277-го гвардейского ипап, 1137 лап и тяжёлыми самоходками 396 тсап;

— 416 стрелковая дивизия держала оборону вокруг окруженного гарнизона врага в крепости Кюстрин.

Настало утро 27 марта. В 4:30 противник пошёл в яростное наступление. В течение дня на участке 5-й ударной армии он предпринял до тридцати атак с разных направлений, введя в бой до восьми батальонов пехоты и до ста двадцати пяти танков и самоходных орудий.

Главный удар враг наносил в центре плацдарма. На позиции 295-й стрелковой дивизии в атаку пошли части немецкой дивизии «Гренадеры Фюрера», а из района севернее Гольцова по позициям дивизии нанесли удар подразделения 20-й панцергренадёрской дивизии при поддержке бронетехники 8-го танкового батальона.

Нанеся мощный удар и наращивая его, противник ввёл в бой до ста единиц бронетехники и до десяти пехотных батальонов. На направлении главного удара, нацеленного на Геншмар, в атаку шло до двух батальонов пехоты при поддержке двадцати пяти-тридцати танков, а на остальных участках группами до роты пехоты с тремя-пятью танками.

Создав перевес в живой силе и, сосредоточив большое количество танков на узком участке фронта, противник предпринял до двадцати атак. Встретив упорное сопротивление наших войск, после шестичасового боя он смог лишь незначительно потеснить находящийся на левом фланге 60-й гв. сд 185-й гв. сп, а также 1040-й сп, занимавший оборону на левом фланге 295 стрелковой дивизии.

Оборону наши войска вели грамотно и эффективно: пехоту противника отсекали от танков и уничтожали, танки подрывались на минных полях и несли потери от орудий прямой наводки, а ещё наши бойцы подбивали их трофейными фаустпатронами.

В полосе обороны 295-й стрелковой дивизии в 19:00 группа из семи танков противника под прикрытием дымовой завесы атаковала левый фланг дивизии там, где

оборону держали 2-й и 3-й батальоны 1040 полка. Три танка смогли прорваться через боевые порядки, но в дальнейшем они подорвались на минах и были уничтожены артиллерией и гранатами. Остальные танки повернули обратно.

Весь день 27 марта противник атаковал дерзко и настойчиво, на отдельных участках упорно переходил в атаку до десяти раз, а проникнув в наши траншеи первой линии, решительно и без колебаний завязывал рукопашные бои.

В течение дня 1040-й стрелковый полк отбил пять атак, проводившихся силами до батальона пехоты при поддержке танков и самоходок. Атаки врага переходили в рукопашные схватки. В ходе упорных боёв полк смог удержать оборону на прежнем рубеже.

За сутки по позициям 295-й стрелковой дивизии было выпущено до двух с половиной тысяч снарядов и мин разных калибров. При этом авиация противника поддерживала действия своих наземных сил, нанося по переднему краю дивизии бомбоштурмовые удары группами от восьми до тридцати пяти самолётов ФВ-190, и бомбовые удары группами по четыре — шесть самолётов Хе-111 и Ю-88, а один ФВ-189 постоянно производил разведку и корректировку. Ввиду больших потерь в личном составе, в бой были введены все имеющиеся резервы дивизии.

В ночь на 28 марта к нашим войскам подошло подкрепление, создав вторую линию обороны.

Утром 28 марта противник возобновил наступление. Группами до семидесяти танков он восемь раз атаковал позиции 295 стрелковой дивизии. В течение всего дня части дивизии вели жестокие бои с вражескими танками и пехотой, часто переходящие в рукопашные схватки.

В середине дня противник атаковал позиции 1038-го стрелкового полка силами танков и до семисот человек пехоты. При этом наша пехота не выдержала напора враже-

ской атаки и отступила. Но уже к вечеру полк, усиленный двумя ротами из состава 94-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке двенадцати танков, перешёл в наступление. Встретив ожесточённое сопротивление врага, через пару часов боя ему удалось с боями занять первую линию траншей, которую полк оставил ранее.

1040-й стрелковый полк в течение дня тоже вёл тяжёлые бои, отразив две атаки противника при поддержке шести танков. Полк прочно удерживал занимаемый рубеж обороны.

1042-й стрелковый полк за день отразил три вражеские атаки при поддержке пятнадцати танков и продолжал вести бои за восстановление своего положения.

Большую роль в организации жёсткой обороны сыграли минные поля, на которых подрывались вражеские танки и которые сильно ограничивали манёвр бронетехники противника.

27 и 28 марта в зоне обороны 295 стрелковой дивизии немецкие потери составили около двух тысяч солдат и офицеров, до шестидесяти танков и самоходных орудий.

В этих боях активно участвовали и бойцы под командованием младшего лейтенанта Василеги Ивана Пантелеевича. Они выстояли в этом бою с честью. За бой 27 марта 1945 года он был представлен к награждению орденом «Отечественной войны II степени». Вот выдержка из наградного листа:

«Тов. Василега в боях при отражении контратаки противника 27 марта 1945 года западнее гор. Кюстрин проявил мужество и умение правильно организовать неприступную оборону для противника. Немцы превосходящими в несколько раз силами пехоты при поддержке большого количества танков и мощного артиллерийского огня в течении целого дня 8 раз предпринимали атаку и каждый раз не имели успеха. На участке обороны, которую занимал

взвод тов. Василега осталось до тридцати немецких трупов».

Источник: ЦАМО, Фонд: 33, Описание: 686196,
Ящик/дело: 5978

Последний бой

На следующий день вражеские атаки значительно стихли, но не прекратились. Части 295 стрелковой дивизии за 29 марта отразили пять атак противника, проводимых силами от роты до батальона пехоты при поддержке от пяти до пятнадцати танков и самоходных орудий, при воздействии авиации, действовавшей группами от восьми до двадцати самолётов, но успеха не имели.

Противник в течение суток концентрировал живую силу и технику перед участком обороны 1040 стрелкового полка с явным намерением вновь перейти в атаку против наших подразделений. В глубине его обороны был слышен непрерывный рокот его танков, самоходных артиллерийских установок и автомашин.

Серьезные потери, нанесенные противнику частями дивизии в течение 27 и 28 марта, резко снизили его наступательные возможности. Тем не менее, немцы весь день не прекращали обстреливать из танков и самоходных орудий позиции полка. Особенно ожесточённо они били в центр обороны, туда, где оборону держал 2-й батальон 1040 стрелкового полка.

Рота младшего лейтенанта Василеги Ивана Пантелеевича отразила одну атаку пехоты, но враг не унимался. Перегруппировавшись, фашисты опять ринулись в бой. Теперь их сопровождали и поддерживали своим шквальным огнём танки. Земля вздымалась от разрывов вражеских снарядов и мин, в воздухе непрерывно свистели пули. Головы не поднять, но рота Ивана вела непрерывный огонь по наступающей пехоте и танкам врага.

Несколько бойцов погибло — кто от пули, кто от разрыва снаряда. Вдруг Иван почувствовал сильный удар и жгучую боль в груди. От удара он замер, словно натолкнлся на бетонную стену, ноги подкосились, в голове всё закружилось, и он упал навзничь. Лежа на дне окопа, уже угасающим взглядом он видел, как свинцовое небо темнело и медленно отдалялось от него. Ни вздохнуть, ни что-то сказать он уже не мог. Сквозь звон в ушах он лишь услышал чей-то далёкий голос: «Лейтенанта убило...»

Командир 1040 стрелкового полка в боевом донесении командиру 295 стрелковой дивизии за 29 марта 1944 года докладывал:

«...В 16:45 пехота противника при поддержке трёх танков пыталась прорваться через передний край обороны 3-го батальона. Огнём артиллерии один танк был уничтожен, два других повернули обратно, пехота — рассеяна миномётным и ружейно-пулемётным огнём. Танки и самоходные установки противника в течение суток обстреливали передний край нашей обороны прямой наводкой.

В течение истекших суток подразделения полка вели огонь по переднему краю обороны противника, появляющимся танкам и самоходным установкам противника. Огнём дивизионной артиллерии были уничтожены два немецких танка противника.

Подразделения полка производили очистку траншей и ходов сообщений от завалов, вели усиленное наблюдение за действиями противника.

Наши потери: убито 1 — мл. л-т Василега, рядовой -1, ранено: офицеров -1, рядовых и сержантов — 13.

Потери противника: уничтожено 90 немцев. Потери техники: подбито 3 танка, уничтожено винтовок и автоматов — 16, ручных пулемётов — 3, станковый пулемёт — 1».

Источник: ЦАМО, Фонд: 7705, Опись: 0139131с, Дело: 003, Лист начала документа в деле: 193

Одновременно с этим наступлением противник, окруженный в районе города Кюстрин, пошёл на прорыв из окружения. Поздно вечером 29 марта большая группа пехоты противника, прорвав оборону 416-й сд, попыталась выйти из окружения в западном направлении, но встретила сопротивление в районе расположения командного пункта 1040 стрелкового полка.

Прорваться из окружения удалось группе гитлеровцев численностью около тысячи солдат и офицеров. Остальные — около двухсот человек были уничтожены, и более шестисот — сдались в плен.

В боевых документах дивизии написано следующее:

«В ночь с 29 на 30 марта вражеская группировка общей численностью до тысячи двухсот человек, вооружённых только стрелковым оружием и фаустпатронами, прорвалась из окружения и вышла в полосу 295 стрелковой дивизии, где часть этой группы вступила в бой с охраной командного пункта 1040 стрелкового полка.

На помощь охране командного пункта пришла батарея самоходных установок 152-мм калибра. Действуя с трёх направлений, ИСУ-152, совместно с двумя взводами автоматчиков и всем управлением 1040 полка, окружили противника. Огнём орудий, пулемётов, личным оружием, гранатами и в рукопашных схватках, в жестоком бою противник был разбит. В плен сдались шестьсот сорок три человека».

Источник: ЦАМО, Фонд: 1596, Опись: 1, Дело: 17, Лист 3.

В боях 27—29 марта против 295-й дивизии со стороны немцев участвовали: одиннадцать пехотных и мотострелковых батальонов, шесть танковых батальонов и дивизионов штурмовых орудий, четырнадцать артилле-

рийских дивизионов, всего до девятнадцати тысяч солдат, пятьсот десять пулеметов, семьдесят восемь минометов, шесть шестиствольных минометов, двести сорок три орудия разных калибров, сто восемнадцать танков и семьдесят три штурмовых орудия. В результате трехдневных боев подразделения перечисленных частей противника потеряли до половины личного состава, шестьдесят три танка и штурмовых орудий были сожжены или подбиты.

295-я стрелковая дивизия во взаимодействии с другими частями выполнила поставленную ей задачу. Плацдарм был значительно расширен и соединен с плацдармом 8-й гвардейской армии. Группировка немцев в районе Кюстрина была окружена и уничтожена.

Победа со слезами на глазах

Нашим войскам победа досталась нелегко. За три дня боёв с 27 по 29 марта части 295 стрелковой дивизии потеряли сто четырнадцать человек убитыми и триста восемьдесят семь ранеными.

К огромному сожалению, среди погибших был и командир стрелковой роты 1040 стрелкового полка младший лейтенант Василега Иван Пантелеевич. Он погиб, не дожив до Великой Победы всего один месяц. Как и многие из его поколения, Иван отдал свою жизнь во имя Победы, оставшись «навечно девятнадцатилетним» ...

Видимо он предчувствовал свою гибель. За несколько дней до окончания курсов младших лейтенантов Иван Пантелеевич написал письмо родным, как впоследствии оказалось – последнее. Письмо датировано 15 марта 1945 года – за две недели до его гибели.

Читая письмо, понимаешь, каким взрослым человеком стал этот девятнадцатилетний юноша. В нём и боль, и переживание за родных людей, и понимание своего долга и ответственности за судьбу своих близких, своих подчиненных и за судьбу Родины. Он пишет: «...Я окончил учёбу,

сдал экзамены. Как только присвоят звание пойдём с новыми силами громить врага...» У него нет сомнений в нашей Победе.

Два года в пехоте на передовой научили его многому, он видел смерть в лицо, терял друзей. И всё это в неполные двадцать лет.

Впереди его ждали самые ожесточенные бои за взятие Берлина, где фашисты оборонялись ожесточенно. Он знал, что ждёт командира стрелкового взвода в наступлении. Живыми остаются очень редко.

В последних словах письма Ивана чувствуется какая-то безысходность и обречённость. Очевидно, что писал он эти строки, будучи очень взволнованным, с комом в горле и со слезами на глазах, прекрасно понимая, что, скорее всего, это его последнее письмо родным.

А ведь ему так хотелось жить, учиться, работать, любить близких, любить и быть любимым девушкой, иметь своих детей. Но этому сбыться было не суждено.

Дурные предчувствия на войне имели несчастье сбываться. И это случалось не только потому, что в экстремальных обстоятельствах обострялась человеческая интуиция, но прежде всего потому, что они являлись отражением усталости и определенного психологического настроения бойца. Постоянное физическое и нервное напряжение достигает предела, и как следствие этого – ослабление внимания и самоконтроля, замедление реакции организма на опасность, что значительно уменьшает возможности ее избежать.

Иван Пантелеевич был хорошим бойцом и командиром. Лучшим свидетельством тому является награждение его двумя особо почитаемыми у солдат боевыми наградами: медалью «За боевые заслуги» и медалью «За отвагу». Эти награды давались исключительно за личную храбрость и мужество, проявленные непосредственно в боях с врагом. Третью награду – Орден Отечественной войны II степени, к

которому он был представлен за бой 27 марта 1945 года, получить уже не успел. Он погиб...

В документах нет подробностей как он погиб, это можно только предполагать. Но точно это случилось на боевой позиции, в окопе, рядом со своими подчинёнными бойцами.

Статистика потерь в годы Великой Отечественной войны показывает, что из числа погибших и пропавших без вести офицеров самая большая доля приходилась на командиров взводов и рот.

На полях сражений погибли или пропали без вести: 124 764 человека категории командира роты и 434 510 командиров взводов...

Именно они – младшие лейтенанты, лейтенанты, старшие лейтенанты на поле боя показывали личный пример солдатам. Взводные и ротные командиры вместе со своими бойцами побеждали или вместе с ними погибали.

Лейтенанты первыми поднимались в атаки во время наступления, а во время отступления последними покидали траншеи. Поневоле им приходилось становиться фаталистами: «меньше взвода не дадут, дальше фронта не пошлют».

«Ванька-взводный» – это было не обидным прозвищем, а просто определением окопного офицера. Их не особо баловали орденами и медалями, а случись такое, то награды часто были посмертными.

Приведу слова участника Великой Отечественной войны, такого же бывшего лейтенанта, а впоследствии советского и белорусского писателя Василя Быкова: *«Лично я, немного повоевавший в пехоте и испытавший часть её каждодневных мук, как мне думается, постигший смысл её большой крови, никогда не перестану считать её роль в этой войне ни с чем несравнимой ролью. Ни один род войск не в состоянии сравниться с ней в её циклопических усилиях и ею принесённых жертвах. Видели ли вы братские*

кладбища, густо разбросанные на бывших полях сражений от Сталинграда до Эльбы, вчитывались ли когда-нибудь в бесконечные столбцы имён павших, в огромном большинстве юношей 1920-1925 годов рождения? Это – пехота...

Продолжительность жизни пехотинца в стрелковом полку исчислялась немногими месяцами. Я не знаю ни одного солдата или младшего офицера-пехотинца, который бы мог сказать ныне, что он прошёл в пехоте весь её боевой путь. Для бойца стрелкового батальона это было невысказано».

И ещё одно авторитетное мнение – однополчанина Ивана Пантелеевича, такого же командира стрелкового взвода Гершмана Матвея Львовича. Он вспоминал:

«...Есть, еще один, скажем так – аспект. Будучи командиром взвода, мне приходилось посылать людей на смерть и самому их в атаки, на погибель вести. Фамилии многих из памяти стерлись, а вот лица солдатские, или как кто погиб – помню хорошо. Страшная доля – пехота.

Когда слышишь от кого-то, что он четыре года в пехоте воевал и даже не ранен, понимаешь сразу, что на «передке» этот рассказчик не был. Максимум, на что пехотинец мог рассчитывать, это три атаки. А потом – или в землю, или в санбат. Мне повезло, но я два раза ранен и два раза контужен.

Это только на северных участках фронта, где годами фронт без движения стоял, можно было продержаться в пехоте подольше. А в наступлении... Месяц в роте, так ты уже ветеран части и «хранитель боевых традиций».

Этим двум лейтенантам повезло – они остались живы. К сожалению, младшему лейтенанту Василеги Ивану Пантелеевичу была уготовлена иная судьба...

Первоначально его похоронили на кладбище у немецкой церкви в селе Альтшаумбург, что на правом берегу реки Одер в трёх километрах севернее города Кюстрин.

После окончания Великой Отечественной войны эти земли были переданы Польше. Немецкую церковь и кладбище поляки безжалостно разрушили. Останки наших воинов перезахоронили в разных городах Польши, при этом, не сохранив большинства известных ранее имён погибших.

Десять долгих лет потребовалось мне, чтобы отыскать последнее место захоронения останков погибшего героя. Лишь только с помощью Красного Креста удалось установить, что прах младшего лейтенанта Василеги Ивана Пантелеевича после перезахоронения покоится на советском воинском кладбище в могиле № SW-1-47 в городе Хойна Западнопоморского воеводства Польши.

В 2018 году на малой родине героя – в станице Ловлинской на сельском кладбище между могилами его родителей: отца Василеги Пантелея Ивановича и матери Василеги Анны Алексеевны была установлена плиту с памятной надписью: «Младший лейтенант Василега Иван Пантелеевич 1925 – 29.03.1945 г. Погиб на реке Одер».

А война ещё продолжалась...

После ликвидации окруженной группировки противника в районе города Кюстрин 295-я дивизия перешла к обороне и одновременно начала подготовку к наступлению на Берлин.

16 апреля 1945 года дивизия в составе 5-й ударной армии начала своё наступление на столицу Германии. Находясь на кратчайшем пути к Берлину, она штурмовала Зеловские высоты на подступах к германской столице.

В ходе тяжелейших кровопролитных боёв она успешно продвигалась вперед, овладевая одним населённым пунктом за другим. Дивизия штурмовала Берлин с северо-востока и 1 мая 1945 года полки дивизии достигли центральной улицы Берлина – Унтер-ден-Линден.

В этот день помощник командира 6-й стрелковой роты 2-го батальона 1040-го стрелкового полка младший сержант

Павел Емельянович Волик, той самой которой командовал младший лейтенант Василега И.П., при помощи бойцов своей роты: рядовых Афонина и Лебедько, водрузил Красное Знамя над Бранденбургскими воротами.

За боевые заслуги в боях с немецко-фашистскими захватчиками в ходе Висло-Одерской и Берлинской наступательных операций 1040 стрелковому полку было присвоено почётное звание Померанский. Полк уникальный, далеко не в каждом полку есть столько Героев Советского Союза и орденоносцев. Вот список наиболее отличившихся воинов 1040 стрелкового полка:

Герои Советского Союза:

- Акопянц Геворк Тамразович, майор, командир 3-го стрелкового батальона, 1040-го стрелкового полка.
- Добросоцких Владимир Митрофанович, капитан, командир 2-го стрелкового батальона 1040-го стрелкового полка.
- Козлов, Иван Семёнович, подполковник, командир 1040-го стрелкового полка.
- Кутепов, Павел Михайлович, капитан, командир 1-го стрелкового батальона 1040-го стрелкового полка.

Кавалеры Ордена Славы трёх степеней.

- Акользин, Фёдор Павлович, старший сержант, автоматчик 1040 стрелкового полка.
- Перегоненко, Михаил Романович, сержант, командир расчёта 76-мм орудия 1040 стрелкового полка.

Легендарная 295 стрелковая дивизия на территории Советского Союза она освободила тринадцать крупных городов: Нальчик, Пятигорск, Ессентуки, Черкесск, Армавир, Иловайск, Сталино, Херсон, Николаев, Очаков, Одесса, Кишинёв. Котовск и ещё триста двадцать пять населенных пунктов. На территории Польши ею были освобождены десять городов: Пшибышев, Бяла-Рабска, Скерневице, Годзянув, Глувно, Ленчица, Рокшаца-Зофнув, Коло, Влоц-

лавск, Бжец-Куявский и несколько десятков крупных населённых пунктов. В Германии дивизией были взяты: Ландсберг, Кюстрин, Штраусберг и ряд других населённых пунктов.

Войска дивизии принимали участие в штурме Берлина, установили Знамя Победы на Бранденбургских воротах. За годы войны части дивизии нанесли огромный урон немецко-фашистским войскам:

- истреблено до 35000 солдат и офицеров;
- взято в плен 13 860 человек, в том числе 640 офицеров;
- подбито и уничтожено свыше 260 танков, 45 самоходных орудий, 1220 орудий разного калибра, 228 миномётов, 1500 пулеметов, 15050 винтовок и автоматов, 3 500 автомашин.

За успешное выполнение заданий командования в годы Великой Отечественной войны и проявленные мужество и массовый героизм бойцов и офицеров дивизии присвоено Почетное наименование Херсонской.

За участие в освобождении городов Николаева, Одессы и Берлина она награждена: Орденом Красного Знамени, Орденом Суворова II степени и Орденом Ленина.

Почетного наименования удостоены: 1038-й стрелковый полк – Кишиневского и 1040-й стрелковый полк – Померанского.

За овладение штурмом города и крепости Кюстрин части дивизии награждены: 1038 стрелковый полк – Орденом Красного знамени. 1040 стрелковый полк – Орденом Кутузова III степени, 1042 стрелковый полк – Орденом Суворова III степени, 819 артполк – Орденом Богдана Хмельницкого II степени, 333 отд. самоходно-артиллерийский дивизион,

, 588 ОСБ и 753 ОБС – Орденами Красной Звезды.

За героизм и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, шестнадцать воинов дивизии удостоены высшей правительственной награды – им присвоены звания Героев Советского Союза. Десять воинов – полные кавалеры орденов Славы. Шестнадцать тысяч четыреста рядовых, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями СССР и Польской Народной республики.

За отличные боевые действия при освобождении советской земли и разгроме немецко-фашистских захватчиков на территории Польши и Германии личному составу дивизии Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР объявлено тринадцать благодарностей. Неоднократно в Москве гремели салюты в ознаменование побед 295 стрелковой дивизии.

Послесловие

Через полтора года мы будем отмечать 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Казалось бы, прошло уже столько лет, выросло уже не одно послевоенное поколение, а тема той войны продолжает быть актуальной и сегодня, как в нашей жизни, так и в литературе.

Конечно, в советское время Великая Отечественная война широко освещалась и в документальной, и в художественной литературе. Это и неудивительно, ведь многие авторы делились своим личным опытом и сами пережили все описываемые ужасы вместе с простыми солдатами. Они знали, о чём писали и писали правду...

1960-1970-е годы ознаменовались написанием целого ряда произведений, подвигу советского народа в жестокой борьбе с нацистской Германией. Лучшими произведениями о подвиге советских людей по праву считаются:

– романы выдающегося советского писателя, участника Великой Отечественной войны Василя Быкова «Сотников», «Обелиск» и «Дожить до рассвета»;

– повести Бориса Васильев: «А зори здесь тихие...», «Завтра была война», «В списках не значится»;

– роман Юрия Бондарева «Горячий снег»;

– повесть Михаила Шолохова «Судьба человека»;

– повесть Григория Бакланова «Навеки – девятнадцатилетние»;

– трилогия «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются» и «Последнее лето» Константина Симонова;

– «Брестская крепость» Сергея Смирнова;

– документальный роман «Бабий яр» Анатолия Кузнецова.

Мимо таких книг нельзя пройти стороной и забыть о них, ибо они заставляют нас задуматься о жизни и смерти, войне и мире, прошлом и настоящем.

Работая над повестью, мне пришлось погрузиться в историю войны – более предметно и осознанно. Когда я читал приказы, донесения, сведения о безвозвратных потерях, журналы боевых действий, фронтовые сводки, письма с фронта, то перед глазами у меня вставали ужасные картины бомбёжек, артиллерийских и миномётных обстрелов, жесточайших рукопашных схваток, грязь, кровь раненых и смерть, много смертей...

Мы не должны забывать этой войны, не забывать тех, кто за Победу отдал свои жизни. Это они дали нам право жить.

Для всех тех, за кого они отдали свои жизни, Расул Гамзатов от их имени в стихотворении «Нас двадцать миллионов» написал такие строки:

*«...И вы должны, о многом беспокоясь,
Пред злом ни шагу не подавшись вспять,
На нашу незапятнанную совесть
Достойное равнение держать».*

О каждом нашем воине, сложившем свою голову на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, или сгинувшем во вражеском плену, должна остаться память для потомков. И не важно, как это будет оформлено – в виде памятника, книги, или памятной доски на доме.

Это должно быть сделано обязательно...

Июль 1941 года. Родители Василеги И.П.:
отец Пантелей Иванович и мать Анна Алексеевна

Май 1938 года. Выпускной 4-й класс. Василега Иван
второй слева в третьем ряду.

Май 1943 года. Миномётный расчёт перемещается на боевую позицию в Кубанских плавнях

Август 1944 года. Расчёт 82-мм миномёта 1040 сп 295 сд ведёт огонь по врагу в боях под Одессой

1945 год. Командир 1040 сп 295 сд
Герой Советского Союза полковник Козлов И.С.

Май 1945 года. Германия. Офицеры 1040 стрелкового полка
295 стрелковой дивизии.

Март 1945 года. Младший лейтенант
Василега Иван Пантелеевич

Получил с Ф.К.А. 15 марта 1945 года от
младшего Вася по имени И. Пант. Вася
Добрый день дорогие мои родные Дядя
Митя и братцы Миша и Коль и сестрички
Ирина и Вера разрешите передать
Васе свой сердечный привет и пожелать
карьерного в Вашей службе. Дядя ушаши
Вам конечно о шве, я Вам уже сообщал
что я устал, но в ближайший момент
я сделаю себе и свой подарок и так
же приведу звание и полковника
новыми силами прошитый враг. Дядя
эт Вас получил звание из командира
я устал как вы променяете в наши
дети моменты, что у Вас правдиво
с продуктами. Дядя я Вам сейчас
попылю кость не могу, поэтому что
я готовлю к вам и так, что сами дажи
ки пожить, но деньги буду высылать, не ма
рые васалом посылки, обилие поже
рые как одаи будущи дажи. Дядя
я Вам вышлю одну драгидар
мочу что осталась

Дядя я получил от мамы два письма
и узнал из них как вы переживаете
в ближайший момент. Конечно Вам
дочит Васе за поддержку, что Вас
ки пожелать. Дядя Митя я знаю
что Вас сейчас в очень трудном
положении Вам надо терпеть я сам
не могу пережить момент и
Криво. Дядя ушаши на эти
дочит меня больше не пишете
а узнаете дочит любил я вышло
тогда будите писать с тем
дочит Васе
15.03.45 года

Март 1945 года. Последнее письмо с фронта Василеги И.П.

Содержание

	стр.
1. От автора	2
2. Детство и юность	3
3. Начало войны	7
4. Отступление наших войск	11
5. В немецкой оккупации	14
6. Освобождение Кубани	24
7. Освобождение станицы Ловлинской	30
8. В действующей армии	35
9. Первое боевое крещение	44
10. В боях за Донбасс	47
11. В Запорожских степях	49
12. Освобождение Херсона	51
13. В боях за Николаев и Очаков	56
14. Участие в освобождении Одессы	61
15. Бои на Днестре и освобождение Молдавии ..	63
16. В боях за освобождение Польши	70
17. Офицерские пехотные курсы	71
18. Опять в родном полку	76
19. Бои на Кюстринском плацдарме	81
20. Девятнадцатилетний командир роты	85
21. Главное сражение	87
22. Последний бой	91
23. Победа со слезами на глазах	95
24. А война ещё продолжалась	99
25. Послесловие	102
26. Фотоматериалы	104